Инсайдер

Автор:
Алекс Клемешье

Инсайдер

Алекс Д

Предоставление выбора – это первый шаг в «Розариум», где все решаю я и только я, но вы верите, что у вас он есть – пресловутый выбор. Расслабьтесь. Я не сумасшедший, и мои цели куда более меркантильнее, чем может показаться. У всего есть своя цена, и я прошу не самую высокую.Алисия Лестер – новый ядовитый цветок «Розариума», она будет сопротивляться, как многие до нее. У каждой личности есть защитные механизмы – моя задача вскрыть их все, исправить и заменить своими. И она даст мне то, что я хочу. Не тело – это слишком приземленно, и не душа – это слишком много.Содержит нецензурную брань.

Сердце людское – в груди Бессердечья;

Зависть имеет лицо человечье;

Ужас родится с людскою статью;

Тайна рядится в людское платье.

Платье людское подобно железу,

Стать человечья – пламени горна,

Лик человечий – запечатанной печи,

А сердце людское – что голодное горло!

Уильям Блейк «Песни опыта (По образу и подобию)»

Пролог

«Самая сильная ненависть – порождение самой сильной любви (http://citaty.ru/c/o-lyubvi/pro-lyubov/).»

Томас Фуллер

США. Штат Огайо. Кливленд.

Наши дни

Реджина

Мы никогда не должны были встретиться снова. Никогда. Эта мысль прочно засела в моей голове, и я повторяла ее как мантру снова и снова, пока гнала свой Майбах на бешеной скорости вдоль береговой линии озера Эри, все дальше от Кливленда. В окно моросил дождь, как обычно бывает в это время года, монотонно стуча в стекло. Мимо мелькнул огонек самого древнего из ныне действующих маяков Великих Озер. Дождь усиливался, и дворники на лобовом стекле не справлялись, ухудшая видимость до минимума. Наплевав на здравый смысл и инстинкт самосохранения, я прибавила скорость, сворачивая на второстепенную дорогу, ведущую прямиком к особняку в пустынном, холмистом пригороде Кливленда. Находящийся на возвышении дом из стекла и бетона, с окнами во всю стену и развлекательной площадкой на крыше, уже появился в зоне моей видимости, всколыхнув в душе ненужные воспоминания. Закусив губу, я непроизвольно сбросила скорость, разглядывая хрустальный замок, с крыши которого открывался фантастический вид на озеро. Когда-то он был моим домом, не совсем моим и очень недолго, но, все-таки, был.

Мы не должны были встретиться снова.

Я от всего отказалась ради того, чтобы он позволил мне.

Никогда не видеть его снова.

К черту обещания. Он никогда не держал ни одно из тех, что давал мне. Я ненавижу его больше, чем способен один человек ненавидеть другого. Больше, чем сама от себя ожидала. Но меньше, чем он заслужил.

И если мои пальцы, одна за другой, дергают из пачки сигареты, значит он победил. Снова.

Мне не все равно. И никогда не будет все равно.

Быть равнодушным, циничным, эгоистичным ублюдком – исключительно его прерогатива. Его любимая роль — маска, которая никогда не жмет и срослась с омерзительно-красивым лицом так плотно, что не оторвать. Хренов кукловод, который чувствует себя королем мира настолько, что верит в то, что именно им и является.

Мне казалось когда-то, что я знаю его.

Мне просто казалось.

Неужели я верила, что все закончится? Что Рэнделл Декстер Перриш оставит меня в покое, просто потому что ему надоело играть, и я выполнила возложенную на меня миссию?

Что, если он никогда не переставал играть? А четыре года моей семейной жизни были лишь эпизодом, небольшим подарком за отлично-проделанную работу?

Моя голова взрывалась от миллионов «если» и «может быть».

Мы никогда не должны были встретиться снова… и вот я поднимаюсь по парадной лестнице к дверям огромного стеклянного особняка, состоящего практически из одних окон. Мастер создавать иллюзии. Я знаю, что эти стены защищают надежнее бетонных глыб. Никто никогда не доберется до настоящего

Рэнделла, никто никогда мельком не сможет взглянуть на то, как он живет и чем дышит, никто никогда даже на йоту не приблизится к тому, чтобы понять, что скрывается за холеной внешностью миллиардера, заработавшего свой первый миллион в восемнадцать лет. Ему достались феноменальные способности и нервная система шизофреника с манией величия.

Он вытащил меня с благотворительного вечера всего одним сообщением. Ему даже звонить не пришлось. Не удосужился.

«Ко мне, Кальмия.»

И я здесь, как чертов питомец, которого призвал хозяин.

– Что ты хочешь? – сразу перехожу в наступление, когда вижу его в полумраке гостиной. Горит нижний свет, но его достаточно, чтобы я узнала в высокой, мощной фигуре Рэнделла Перриша, и каждая клетка моего тела вспыхнула от ярости и негодования. И отчаянного желания заскулить и упасть к его ногам, чтобы умолять оставить мне мою жизнь. Он стоит у стены, и смотрит прямо на меня, стряхивая пепел с сигареты на мраморный пол, такой же холодный и идеальный, как хозяин дома. Не помню его курящим. То же самое он может сказать про меня. У него серые глаза, но отсюда кажутся черными, и я невольно сравниваю их с дулом пистолета, приставленного к виску. Рэнделл умеет убивать взглядом, и именно это сейчас происходит со мной. Весь воздух выходит из моих легких, я прижимаю ладонь к горлу, ощущая себя еще более жалкой и беспомощной. Иногда я думаю, почему он все еще жив, имея столько врагов? Почему никто до сих не добрался до него? Неужели нет силы, способной сокрушить этого отморозка?

И почему весь город закрывает глаза на его преступления?

Мне хочется влепить самой себе пощечину.

Очнись, идиотка. Ты знаешь, почему. Ты сама в этом участвовала. Совсем недолго. Можно сказать, что мне повезло.

– Ты немного возбуждена, Алисия, – совершенно спокойным голосом произносит он, и я вздрагиваю, когда эти хрипловатые чувственные вибрации проходятся по моему телу, вызывая мелкую дрожь. Взгляд и мозг – не единственное его

оружие.

– Даже, если и так, то ты вряд ли знаешь, что это такое! – бросаю я, хотя понимаю, что избрала неверную тактику. Дразнить зверя на его территории чревато, но что мне может угрожать? Я не видела других машин на стоянке. А сам он меня не тронет.

– Пойдем со мной, Алисия, – он в два шага оказывается возле меня, и я не успеваю даже глазом моргнуть, как он берет мою руку, и от соприкосновения моей кожи с его мне хочется зашипеть, но я с неимоверным усилием сдерживаю себя. Если буду рычать и показывать зубы, то только продлю агонию.

Мне нужно знать, что он хочет.

И поэтому я позволяю ему вести меня к лестнице. А потом все выше и выше. Второй, третий этаж, и мы на крыше. Дождь закончился, но не уверена, что его остановил бы какой-то дождь. Я стою у Рэнделла за спиной, чувствуя себя маленькой букашкой на раскрытой ладони Перриша, который рассматривает меня с любопытным азартом, прежде чем начать отрывать крылышки и лапки. Вся шутка в том, что ассоциация возникает, когда я просто смотрю на его темноволосый затылок и мощную линию шеи в вырезе темного свитера. Страшно представить, что будет, когда он обернется… Мурашки покрывают кожу, но дело не только в ледяном ветре, который дует с озера.

– Здесь прохладно, – произносит он, не оборачиваясь. – Твое платье такое тонкое. Ты замерзла?

– Немного, – тихо отзываюсь я, не замечая потрясающего пейзажа внизу. Дом находится на холме, и вид отсюда открывается сногсшибательный. Я знаю… Знаю, потому что была здесь не раз. Я не успеваю даже моргнуть, когда он одним резким движением снимает с себя свитер и накидывает его мне на плечи. О черт! Идти следом за ним и игнорировать знакомый аромат его парфюма со свежими морскими нотками было гораздо проще. Сейчас же я была окутана им, и я задыхалась. В прямом и переносном смысле.

– Иди сюда, – снова зовет он, глядя вниз и протягивая мне свою руку. Я автоматически хватаюсь за нее, делая шаг вперед. Мы на самом краю. Не смотрим друг на друга. Я просто не хочу, а он – не знаю. Мое сердце так стучит,

что я чувствую, как оно бьется о ребра.

Я ненавижу тебя, Рэнделл Перриш, за то, что не могу послать к черту прямо сейчас. За то, что перед нами ограждение высотой по пояс, иначе я бы столкнула тебя вниз и ушла, даже не обернувшись. Но ты знаешь, ты всегда готов. Тебя это даже забавляет – все мои кривляния и попытки не выглядеть жалкой и трясущейся от страха.

– Посмотри, Лиса. Что ты видишь? – мягким, приглушенным голосом, спрашивает Рэнделл. Он перемещается и теперь стоит за моей спиной. Горячие ладони с длинными пальцами на моих плечах. Черт, он же не сбросит меня вниз? Он может, я знаю… Боже, нет. Я всхлипываю, проглатывая слезную просьбу прекратить мои мучения и озвучить то, ради чего он меня вызвал.

– Озеро, берег Канады напротив, порт и серая мостовая внизу. Машины, и люди, – бормочу едва слышно. Мой голос напоминает писк пойманной в мышки, жалкий, надломленный.

– Ты видишь их отсюда? – тихий вопрос, заданный практически у моего уха, теплое дыхание шевелит волоски на затылке, и я с ужасом чувствую, что мои ноги начинают дрожать от ощущения неминуемой катастрофы.

– Кого? – из-за волнения не улавливаю сути вопроса. Перриш сжимает мои плечи через его свитер, причиняя несильную боль.

– Людей, конечно. Ты видишь их, Алисия?

– Нет, – отчаянно мотаю головой, и пальцы еще сильнее впиваются в мою кожу.

– Тогда зачем ты говоришь, что они там есть?

– Я просто знаю, Рэн. Мне больно. Пожалуйста… – взмолилась я, пытаясь обернуться, но он не позволяет, удерживая в исходном положении. Хватка ослабевает и теперь он просто мягко гладит ладонями мои дрожащие плечи.

– Я не видел тебя четыре года, но знал, что ты там есть… где-то…. Лиса, скажи мне… Ты была счастлива?

– Да, – я снова всхлипываю, ничего не могу с собой поделать. Слезы текут по щекам, капая с подбородка. И даже соленый ветер не успевает высушить их. – Очень, Рэн. Я очень счастлива.

– И ты помнишь, кто помог тебе обрести это счастье? – я чувствую, как его щека касается моей. Черт, он делает это, кладет голову на мое плечо, словно мы гребаные друзья или любовники, хотя мы никогда не были ни тем, ни другим. Он был королем, а я пешкой, лицом в толпе, которое он выделил, чтобы использовать в своих интересах. Не уверена, что он вообще видел во мне женщину. У этого мужчины не было эмоций и инстинктов. Он – машина, которая делает деньги и идет по головам к вершине социальной лестницы.

– Я помню, Рэн, – шепчу едва слышно. Он сделает это. Уничтожит меня. Ему даже говорить не нужно. Я знаю. Чувствую. Его щека ощущается неправильно. Она слишком теплая, слишком нежная для мужчины, который родился без сердца. Я не понимаю, зачем я делаю то, что делаю – сгибаю руку в локте и зарываюсь в его темные волосы, перебирая жесткие пряди. Он застывает, но только на мгновение, потом улыбается, чувствую его улыбку своей щекой и это совершенно жуткое абсурдное ощущение. Мне кажется, что я делала это раньше, но я точно знаю, что никогда, никогда не прикасалась к Рэнделлу Перришу, никогда не была так близко к нему, как сейчас. Но было время… Мне стыдно признаться, я мечтала о том, чтобы дотронуться до него, просто дотронуться. Но трахать меня никогда не входило в его планы. Это я должна была трахать того, на кого он покажет пальцем. Причины могли быть разные, но факт оставался фактом. И, приняв истину, я перестала мечтать о его прикосновениях и забыла, что вообще когда-то считала его привлекательным.

То, что он сделал со мной, во что превратил, до сих пор живет во мне, и я мечтаю однажды стать прежней, но только это невозможно. Оттуда, где я побывала, не возвращаются. И я просто делаю вид, что живу с круглосуточной анестезией.

– Что ты хочешь, Рэн? – задала я самый волнующий меня вопрос.

– Я тоже хочу быть счастливым, Лиса, – медленным, немного задумчивым тоном, отвечает он мне.

– И что может сделать тебя счастливым?

– Ты, – просто выдыхает он, и я затаиваю дыхание, пытаясь переварить услышанное. Понятно, что Перриш ведет свою игру, которую мне сложно понять с моим скудным умишком, но на долю секунды это короткое «ты» напомнило меня горечью. Я думаю, что он знал… Знал, что я когда-то чувствовала к нему, и ему нравится, нет, он испытывает садистское удовольствие, когда бьет в самое уязвимое место, выставляя полной дурой. – А теперь задай мне правильный вопрос, Алиса.

– Как я могу сделать тебя счастливым?

– Нет. Попробуй еще, – он отрицательно качает головой.

– Что может сделать тебя счастливым?

И снова чувствую его улыбку. Огни Кливленда, которые хорошо просматриваются отсюда, расплываются перед глазами.

– Этот город может сделать меня счастливым, Лиса.

– Но причем тут я?

– Мне нужен этот город, Лиса, – в голосе Рэнделла появились ледяные нотки, и до меня стало медленно доходить, что именно заставило Перриша вновь обо мне вспомнить. Стоило только его проклятому имени высветиться в моем мобильном, я напрочь забыла о своей настоящей жизни, мгновенно провалившись в грязное, отвратительное прошлое.

– Дело в моем муже… – выдыхаю я потрясенным шепотом.

– Он выдвинул свою кандидатуру на пост мэра. И его рейтинг высок. Он идеальный мэр для города, который я всегда считал своим. У меня есть человек, который может справиться с этим лучше.

– Я не могу заставить Нейтона отказаться от участия в выборах. Я не вмешиваюсь в его политическую карьеру.

– Тебе и не нужно. Сделай то, чему тебя учили когда-то, – равнодушно отвечает Рэнделл.

– Что?

– Найди мне компромат на него. И я все сделаю сам.

– Мой муж – хороший человек, на которого сложно что-то откопать.

– Не существует хороших людей, Алисия. Нам ли не знать? – иронично ухмыляется Рэн. – У каждого есть скелеты в шкафу. Трудность в том, чтобы заставить ими поделиться. Эта задача по зубам только жене, любимой женщине. Матери ребенка…

– Как ты смеешь! – яростно бросаю я, задыхаясь от охватившего меня гнева.

– Лиса, твой тон мне не нравится, – его руки с силой сжимают мою талию, оставляя синяки от пальцев. Черт побери, он специально это делает. Если Нейт заметит… Черт, мне придется избегать близости несколько дней.

– Я никогда не пойду на это, – безапелляционно заявляю я.

– Придется, – в притворном сожалении вздыхает Рэнделл.

– Ты опустишься до шантажа?

– Нет. Я могу прямо сейчас решить твою задачу. И выслать один из самых горячих видеофайлов в СМИ, и завтра же от идеального имени твоего мужа ничего не останется, а все потому, что его жена в прошлом была горячей штучкой с неуемными аппетитами. Но я не сделаю ничего из этого, Алисия.

– Нет? – недоверчиво произношу я, немного сдвигаясь в сторону, чтобы посмотреть на него, и он позволяет. Я тут же жалею о своем необдуманном поступке, потому что видеть Рэнделла Перриша близко – это слишком, слишком жутко, это потрясает до глубины души. В темных бездонных глазах я вижу свое отражение и что-то еще, пугающее, непостижимое. Совершенные черты его лица в нескольких сантиметрах от моего, в этот момент не кажутся

обездушенными. И на какой-то короткий миг я действительно верю, что он не хочет этого делать.

– Нет, – отрицательное покачивание головой. Я завороженно смотрю в стальные глаза, которые сейчас кажутся расплавленным серебряным озером, покрывшемся коркой льда. Сложно представить подобное, но я представила… глядя на него. – Я просто скажу ему правду, Алиса.

– Какую правду? – заикаясь спрашиваю я, чувствую, как внутри начинает нарастать паническая взрывная волна. – Он тебе не поверит. Нейт любит меня. Чтобы ты ни сказал…

– Он поверит. Мне и доказывать ничего не придется. К тому же, есть определенные процедуры. Которые выявят правду в два счета.

– О чем ты, черт подери, говоришь? – хмурюсь я.

Рэнделл убирает от меня руки и сует их в карманы черных джинсов. Таким будничным я никогда его не видела. Обычно, он выбирал стильные костюмы делового плана. Что-то изменилось в нем. Я для него всегда была работой, а на работу положено ходить в костюме, чтобы дать понять, кто из нас босс. Ветер треплет его волосы, бросая темные пряди на глаза. Красивый ублюдок. И безжалостный. Больной на всю голову. Прищурившись, он смотрит на меня, задумчиво улыбаясь. Эта его ненормальная дикая улыбка всегда пугала меня сильнее, чем то, на что был способен его извращенный ум. Я все еще смотрю в мерцающие темно-серые глаза, застигнутая врасплох, запуганная, попавшая под его силовое поле. А потом он поднимает руки к моему лицу, и я открываю рот, чтобы закричать, но с губ срывается беспомощный хрип. В его пальцах черная шелковая повязка, которую он быстро завязывает на моем затылке, погружая во тьму. Несколько лет назад, то же самое сделал другой мужчина. И я позволила ему… Память несет меня еще дальше, прорвав плотину, которую я строила долгие годы. И еще одно мужское лицо всплывает в моей памяти, имя которого я заставила себя забыть. Итан Хемптон. Зеленоглазый блондин с телом атлета и озорной улыбкой. Мое погружение в адскую игру Перриша началось именно с него. С Итана.

– Что теперь ты видишь, Алисия? – хриплый шепот возле самого уха, и горячее, обжигающее шею дыхание.

– Ничего, – жалко бормочу я, чувствуя, как быстро начинает вращаться вокруг меня темный лабиринт. Я дрожу от нахлынувших воспоминаний, способных разрушить тот образ, который я собирала по крупицам долгие годы. Мне казалось, что старый кошмар забылся, но Рэнделлу понадобились секунды, чтобы напомнить.

– Маленькая врушка, – мягкий смех заставляет встать дыбом волоски на моей шее. Я чувствую его пальцы в глубоком вырезе платья на спине. Он медленно ведет ими вдоль позвоночника, наслаждаясь моими моральными мучениями. – Скажи, что ты согласна, и я позволю тебе уйти обратно в свою счастливую жизнь, не зная той правды, которую я могу поведать твоему мужу.

– Я не могу предать Нейтона. Только не его. Как ты не понимаешь…

– Но ты уже предала его, Лиса, – мягко, но уверенно произносит Перриш.

– Нет. Никогда. Я никогда не предавала своего мужа, – отчаянно отрицаю я.

– Ты предала его, Лиса, – твердо повторяет Рэнделл, и его голос бьет по оголенным нервам больнее, чем кнут. Я отчаянно толкаю его, но он перехватывает мои запястья, убирая за спину. Его тело не прижато ко мне вплотную, но мы близко. Мы, мать его, слишком близко, чтобы я могла думать… И тогда он добивает меня всего одной фразой. Чудовищной и абсурдной. – Ты предала его, позволив верить в то, что он является отцом твоей дочери.

Что? Он сумасшедший? Я застываю, слушая как где-то совсем рядом стучит его сердце. Он живой. Этот ублюдок не из мрамора, как его гребаный пол в гостиной, но мне не легче от открытия, которое я только что сделала. Он молчит какое-то время, давая мне передышку на то, чтобы я могла осмыслить его слова. Но в них нет никакого смысла. Он бредит. Я точно знаю, что родила свою дочь от мужа.

– Ты же понимаешь, зачем я надел на тебя повязку? – когда он снова начинает говорить, я все еще в прострации, в шоке от безумия этого мужчины. Мотаю головой, потеряв способность изъясняться человеческим языком. – Не лги хотя бы самой себе. Ты знаешь, что я прав.

– Ты ненормальный, больной ублюдок, – хрипло вырывается у меня, я дергаюсь, но он крепко меня держит, слишком крепко, для парня, который не выносит прикосновений. И вздрагиваю, когда Перриш дергается ткань с моих глаз. Часто моргаю, пытаясь прийти в себя.

– Четыре года назад, Лиса. У меня есть результаты тестов, но и ты сама можешь посчитать. Оживи свою память, но я и так уверен, что ты помнишь.

– Эсми не ребенок Итана. Нет! – рычу я в отчаянии, и картинки прошлого, одна за другой, мелькают передо мной. Я не могу отвлечься, фокусирую взгляд его подбородке, и Перриш знает, как заставить меня думать о том, что ему нужно. Больной извращенец.

– Конечно, нет, – в его голосе звучат нотки раздражения. – Подумай, какие еще могут быть варианты?

Часть 1. Итан

«Да вы настоящий Дьявол! Вы умеете вывернуть душу, как другие выворачивают руку, чтобы поставить человека на колени.»

Бернард Шоу “Пигмалеон»

Глава 1

Пять лет назад

Рэнделл

Несколько минут, а если быть точным, три минуты и двадцать семь секунд я потратил на изучение личного дела сотрудницы компании «Перриш Трейд»

Алисии Реджины Лестер. Обычно я не просматриваю личные данные своих сотрудников. Мне это нахер не нужно. Для оценки персонала у меня есть служба внутреннего контроля и отдел кадров. Что же вызвало мой интерес в адрес обычной ассистентки, которую я видел мельком всего пару раз? Ответ до банального прост. Девчонка засветилась. Отдел безопасности внес ее в список возможных «кротов», сливающих информацию налево. Ничего личного. Это рутина. И подобные случаи выявляются довольно часто. Я тоже не брезгую залезть в логово конкурентов через таких вот молоденьких дурочек, но разница в том, что моих девочек еще никому не удалось раскрыть.

– Это она. Других можно не проверять. Алисия Лестер – наш крот, – выдыхаю я, и утвердительно киваю, закрывая файл. Поднимаю тяжелый взгляд на Итана Хемптона, который стоит, небрежно опираясь на мой стол. Он не является сотрудником, но работает на меня довольно большой промежуток времени. Этот парень предан мне как пес, и я могу ему доверять. Однако, наши отношения построены не на дружбе. Итан должен мне, и финансово подобный долг возместить вряд ли возможно.

– Откуда такая уверенность? – с долей скепсиса спросил Итан, прищурив серо-зеленые глаза, которые многие девушки в моей компании считают обворожительными. Иногда я тоже использую внешние данные Хемптона для некоторых своих целей. Не тех, что вы подумали. Я женат.

– Ее анкета – липа, – отталкиваюсь от стола и отъезжаю на офисном кожаном кресле назад, пока спинкой не ударяюсь в панорамное окно. Щелкаю ручкой, задумчиво глядя перед собой, мысленно анализируя только что прочитанную информацию. – Это видно невооруженным взглядом. Лестер попала к нам во время массового набора и личные дела новичков проверили недостаточно хорошо. Я уже напряг Зака Гаррисона. Проверка кандидатов на открытые вакансии – его прямая задача. И он понесет ответственность, что упустил некоторые пробелы и несостыковки в тех данных, что предоставила девушка. Мне же нужно, чтобы ты с ней поработал лично.

– Как именно? – нахмурился Хемптон. Его темные брови сошлись на переносице, придав лицу озабоченное выражение. Итан не в восторге от моего предложения. Раскалывать девиц – не самое приятное задание. Однако, он не станет обсуждать приказы и сделает то, что от него требуется.

– Не стандартным способом, – сухо поясняю я. – Запугивание – это последнее, что поможет в данном случае. Мне нужно, чтобы мисс Лестер захотела работать на нас.

– Работать на нас? В каком смысле? – переспорил Итан, озадаченно глядя на меня. Я выдержал паузу, чтобы он мог придумать для себя пару вариантов. Однако, судя по недоумевающему стеклянному взгляду, ни одна верная мысль не посетила светлую голову Хемптона.

– Делать то, что она делает сейчас для Саймона Галлахера, но для нас. Теперь понимаешь? – я сузил область размышлений, и на смазливом лице любимчика женщин появилась просветленная улыбка.

– Хочешь перевербовать крота? – и на этот раз он задал правильный вопрос.

– Но осторожно и аккуратно, – пояснил я. – Поработай с ней так, как ты умеешь, – многозначительно улыбаюсь, и снова делаю паузу, давая ему время на осмысливание задачи.

– Почему она? – и снова пристальный взгляд пропечатался к моему лицу. Неужели Хемптон не понимает очевидных вещей?

– Типаж подходящий, – коротко отвечаю я, начиная терять терпение. Слишком много времени потрачено на разговор о какой-то девчонке, которая оказалась недостаточно умна, чтобы выполнить задание Галлахера и не спалиться. Надо отдать должное Саймону – он выбрал на роль Мата Хари неплохой вариант, и в случае неудачи ее потеря пройдет незамеченной для правоохранительных органов.

– Она подходит внешне?

– И не только, – с раздражением качаю головой. – У меня есть еще одно досье, которое я получил чуть раньше, чем то, что предоставил мне Зак. И оно полностью подтверждает мою уверенность в том, что она нам нужна.

– Рэн, ты уверен? Не слишком зеленая для Розариума? – Итан прошелся по мне внимательным взглядом, в котором слишком явно читалось несогласие. Он

никогда не противоречил мне раньше, никогда не пытался спорить, и выражал свое мнение только в том случае, если я в нем нуждался или просил озвучить его мысли по поводу обсуждаемого вопроса. Но сейчас был тот самый момент, когда мне абсолютно похер на его внутренние противоречия. Итану нравится девчонка? Да ради Бога. А я просто хочу ее в свою особую команду. Она подходит. Просто идеально вписывается в ту схему, которая давно составлена в моей голове.

– Ей двадцать один год, Итан, – иронично напоминаю я. – В свои двадцать лет я уже купил это здание и дом в Майами-Бич. А она успела сменить дюжину любовников, получить условный срок за наркоту и нарваться на такого крупного игрока, как Саймон Галлахер. Но свой счастливый билет она профукала, налажала девочка. И ее биография дольно…хм… занимательная.

– А что с Галлахером?

– Это не твоя задача. Я разберусь. Займись Алисией Лестер. Не спеши. Мне необходимо знать то, чего нет ни в одном из отчетов. Понимаешь, Итан? Справишься?

– Конечно, – немного обиженно кивает Хемптон. – Не первый раз.

– Отлично. Как только поймешь, что она готова, приведешь ко мне, – удовлетворенно улыбаюсь я, и медленно встаю, давая ему понять, что встреча окончена.

Когда он уходит я вызываю к себе Зака Гаррисона, руководителя отдела внутренней безопасности. Что ж, его ждут несколько минут морального унижения, после чего он подпишет заявление на увольнение и вылетит на хрен из «Перриш Трейд». Мои люди могут ошибиться один раз. Всего один.

Я не даю вторые шансы. Никому и никогда.

Зак не досмотрел и пропустил крота в мое детище. Невинное личико Алисии Лестер одурачило его, или то была обычная невнимательность – мне неважно.

Он уйдет, а она останется. У меня для нее припасена особенная роль.

Я люблю шарады. А кто нет?

Но мог ли я знать тогда, что простая девчонка, выросшая в тех же нищих и известных высоким уровнем преступности районах, что и я когда-то, сможет убедить меня сделать то, чего не удалось моей некогда любимой жене за несколько лет брака?

Позволить ей уйти… живой.

Алисия

– Эй, Лестер, ты на часы смотрела?

– Что? – переспрашиваю я, поднимая голову и отрывая взгляд от монитора. В узком проходе между рабочими местами, отгороженными стеклянными перегородками, я вижу Риту Дуглас, полноватую шатенку с ямочками на щеках и добродушным взглядом. Пытаюсь вежливо улыбнуться, и, наверное, успешно. Девушка подходит ближе, пристально разглядывая меня.

– Весь офис разбежался. Не думала, что ты у нас такой трудоголик. Или тебе нечем больше заняться в пятницу вечером, кроме как штудировать договора, которые можешь посмотреть в понедельник?

– Уже шесть вечера? – смотрю на экран мобильного и тяжело вздыхаю. Черт, уже семь. Я опять потеряла счет времени. Рита Дуглас выразительно кивает. Она кажется милой. Честное слово, очень милой. И это не просто констатация факта, это почти комплимент, потому как я очень редко встречаю милых людей.

– Кларисса просила помочь, я взяла немного ее клиентов.

– Ну ты даешь. Этой сучке только дай волю, она сразу сядет на шею, – сморщив носик качает головой Рита. Рыжеватые кудряшки пружинятся вокруг ее пухлых щечек. Я улыбаюсь про себя. Разглядывая экстравагантный наряд личной помощницы босса компании, в которой я тружусь уже полгода. Господи, кто бы только знал, как тяжело мне дается эта гребаная работа. Я не белый воротничок и никогда им не стану, но, похоже, выбора у меня нет. А вот Рита идеальная секретарша со своей «перчинкой». Черная юбка с завышенной талией даже на

круглых бедрах выглядит отлично и подчеркивает только то, что надо и яркая красная блузка вовсе не кажется вульгарной и подходит под цвет помады на губах девушки.

– Мне не сложно, правда. Я все равно никуда не спешила, – снимая очки и выключая компьютер, мягко отвечаю я. Мы обмениваемся дружелюбными улыбками. Мне кажется, что и Рита мне симпатизирует, но в отличии от нее, я сделала все, чтобы ей понравиться.

– Я собираюсь выпить в «Райз» пару коктейлей. Не хочешь со мной? – вопросительный взгляд застывает на моем лице. Я задерживаю дыхание, чувствуя, как сердце сбивается с ритма, но внешне выгляжу совершенно спокойной. Такой шанс упустить нельзя.

– А что такое «Райз»? – изображаю удивление, хотя не раз была в этом злачном местечке на соседней улице в десяти минутах отсюда. Остается надеяться, что официантам не взбредет в голову со мной здороваться.

– Клуб, – быстро отвечает Рита. – Веселая богатая публика, живая музыка и много потрясных парней, – она многозначительно подмигивает мне, и я с фальшивым сомнением снова смотрю на часы на дисплее своего айфона.

– Если только ненадолго, – пожимаю плечами и беру сумочку. Рита широко улыбается и выглядит довольной, что нашла себе подружку для пятничного приключения. Надеюсь, от нее будет больше проку, чем от Клариссы Лейтон.

– Замечательно, – оживленно улыбается Рита, – Пойдем пешком. Прогуляемся и поболтаем заодно. Расскажешь, как удалось этой старой грымзе Клариссе внести тебя в список своих добровольных рабов.

– Да, брось, Рита, она не такая вредная, и мне действительно было не сложно помочь коллеге, – отвечаю я, пока мы идем по проходу к лифтам. Стеклянные стены и зеркала создают иллюзию лабиринта и визуально увеличивают пространство. Кем бы ни был архитектор, который создал здание бизнес-центра в сердце Public Square, несомненно, он гений. – И Кларисса была очень внимательна ко мне, – добавляю я.

Рита закатывает глаза, жестом показывая степень моей глупости, повернув указательный палец у виска.

– Ну ты дурында, Лиса. Лейтон – руководитель отдела сбора информации и статистики. И получает оклад в пять раз больше твоего, при этом каждый день сидит на планерке в кабинете генерального, выпрашивая себе премии за усердную работу, которые всегда делают другие. Ты наивная, Алисия. Стоит появиться в отделе новому лицу, как Кларисса берет его в оборот. Прикидывается добренькой тетенькой, а ты пашешь на нее за бесплатно.

– Ты какие-то ужасы рассказываешь, – в очередной раз разыгрываю недоверие. Мы заходим в лифт. Рита нажимает кнопку первого этажа, разглядывая в зеркале свое отражение.

– Как знаешь! Я тебя предупредила, – она небрежно пожимает плечами, поправляет грудь в декольте, изучает свои зубы, которые, надо признать, идеальны. От лицезрения Ритиных достоинств, меня отрывает вибрирующий айфон в кармане приталенного укороченного пиджака кремового цвета. Я каждый раз скриплю зубами, надевая эти деловые костюмы, чувствуя себя в них нелепо. Глупо, по-идиотски. Быстро достаю телефон.

– Твой парень? —любопытствует Рита, пытаясь заглянуть на экран.

– У меня нет парня, – слишком резко отвечаю я, но тут же прячусь за милейшей улыбкой и исправляюсь. – Уже пару месяцев.

И это не совсем ложь. Саймона сложно назвать моим парнем. И парнем, вообще. Скорее, мужчиной средних лет. Не моего мужчину. Потому что он давно и безнадежно женат.

– Ого? И что, даже не в поиске? – восклицает Рита, немного округляя глаза.

– Некогда пока, – смущенно отвечаю я. Взгляд ее тут же загорается. Я знаю такой типаж девушек. Сейчас возьмет меня под опеку и начнет экстренно искать вторую половинку.

– Мы это исправим. Ты знаешь, как вредно отсутствие постоянного секса для женского здоровья?

Я смущенно пожимаю плечами, мысленно посылая Риту Дуглас на хер. Чего-чего, а секса у меня достаточно. Открываю сообщение. «Еду с женой и дочками за город. Буду в понедельник вечером. Надеюсь, тебе будет, чем меня порадовать. Ты понимаешь, что я имею в виду не новый комплект нижнего белья? Хотя, он тоже не помешает. С.Г.»

Да чтоб ты сдох от инфаркта на своей жирной клуше! Как много моих проблем сразу бы исчезло. Но Саймон полон сил в свои тридцать девять, и даже после выходных с женой найдет для меня время. Меня передергивает от мысли, что через два дня мне снова придется исполнять свои обязанности девушки на содержании.

– Я против случайных связей, – холодно отрезаю я, набирая текст сообщения: «Буду скучать, малыш. Встретимся в понедельник. Я постараюсь тебя не разочаровать». Передавай привет жене, козел. Но последнее это так, мысленный посыл.

– Еще одна ханжа на мою голову, – восклицает Рита, подмигивая мне. – Но все так говорят, пока не выпили пару коктейлей.

Я воздерживаюсь от комментариев. До ханжи мне очень далеко. И партнеров в моей жизни случалось больше, чем она могла бы себе представить. Но в последнее время я стала более разборчивой в этом плане. Да, и Саймон не из тех, кто любит делиться. Я знаю, что он за мной не следит, и поэтому изредка могу себе позволить ночь с молодым и горячим самцом, которого несложно подцепить с моими внешними данными. Я даже не уверена, что случайные связи приносят мне удовольствие. Возможно, мне просто нравится сама мысль, что я наставляю Саймону рога. Конечно, это глупо. Он же женат, а я не испытываю к нему ничего, кроме благодарности, с примесью отвращения. Вот такой вот не радужный коктейль. Не думаю, что его особо заботят мои чувства. Однако, отказаться от меня, или променять на другую девушку, Галлахер пока не готов.

Мы проходим пост охраны и оказываемся на шумной площади. Прямо перед нами фонтан, вокруг которого слоняются туристы и бездельники. Офис находится в Даунтауне, одном из самых благополучных районов Кливленда, на

улицах которого крайне редко попадаются бомжы и другие опасные личности. Я давно не езжу на работу на своем розовом спортивном «Порше» (конечно же, подарок Саймона), предпочитая метро, иначе можно и к обеду не добраться. Вечером обстановка усугубляется. Автомобили стоят в огромной пробке, которая тянется на несколько сотен метров и рассасывается около восьми вечера. Сегодня дела обстоят лучше – сразу замечаю я, оглядев ярко-освещенную улицу и пересекающую ее двухполосную трассу. Вечер пятницы люди не хотят проводить за рулем, предпочитая другие приятные места, нежели душный салон автомобиля. Конец рабочей недели многим хочется отметить, немного расслабиться и забыться хотя бы на несколько часов. Мы направляемся в сторону небольшого зеленого парка, через который можно пройти к клубу, о котором говорила Рита. Она держит меня под руку, словно мы закадычные подруги, а я смотрю на пролетающие мимо автомобили, ни о чем не думая.

Шум автострады оглушает. Все вокруг в неоновых огнях. Ночной город ослепляет и завораживает. Но было время, когда я смотрела совсем на другие огни, в районе, о существовании которого Рита Дуглас могла и не знать, как и вся эта толпа, в центре которой мы движемся навстречу ночной жизни. Может быть я в ней ошибаюсь, и она не изнеженная богатая куколка, переевшая гамбургеров, но обычно мое чутье не подводит. Я смотрю по сторонам, вдыхая смог автострады. Никогда не перестану любоваться тем миром, в который попала. Плевать на цену. Оно того стоит. Сверкающие витрины, огромные небоскребы, роскошные бутики, рекламные щиты, дорогие автомобили, красивые люди. Аромат богатства и успеха опьяняет. Район для избранных, уверенных, довольных жизнью.

Мне нравится быть частью этого, притворяться одной из них. Но я никогда не забываю о том, из какой клоаки вылезла, и как легко могу вернуться обратно. И даже престижное образование не поможет, если Саймон захочет свести со мной счеты. Он дал мне все, включая и образование тоже. У меня нет ничего своего, кроме красивой оболочки, которая тоже нуждается в ежедневном уходе. Я должна сделать то, что он приказал. У меня нет другого выхода. И как бы ни было тошно, я справлюсь.

Улица становится уже, а народа больше. В толпе так легко затеряться. Здесь можно быть уверенной, что никто и никогда не узнает меня. Люди, принадлежавшие моему прошлому, просто не могут оказаться здесь. Но я бы предпочла увидеть их еще раз. Всех, до одного. Мертвыми. Рита тащит меня за собой, когда я немного теряюсь, столкнувшись с невысокой брюнеткой, которая

кажется подозрительно-веселой и доброжелательной. Ее зрачки расширены, и не нужно иметь медицинского образования, чтобы сделать определенные выводы. Девушка что-то говорит мне, пытаясь взять за руку. Сердце пропускает удар, трепыхаясь в груди. Сколько раз я видела подобную картину раньше? Мурашки бегут по спине, и я столбенею, охваченная внезапным ужасом.

– Вот обдолбышы, – возмущенно шипит Рита, когда мы отходим на пару шагов вперед. Еще несколько метров быстрым шагом, и относительная немноголюдность небольшого городского парка отрезает нас от шумной площади.

– Я лично всегда предпочитаю алкоголь любому другому допингу, хотя пробовала все, что можно, – доверительно сообщает мне Рита. – А ты?

В парке сумрачно. Тихо. Листва деревьев закрывает свет от фонарей, создавая непередаваемое уютное ощущение. Словно мы только что из одного мира – сумасшедшего и искрометного, перенеслись в другой – размеренный, спокойный. Я люблю здесь гулять. Только времени на собственные желания остается крайне мало.

– Ты уснула, что ли? – шутливо толкая меня плечом, спрашивает Дуглас. Я смотрю на нее, пытаясь вспомнить вопрос. Что-то о наркотиках. Пробовала ли я… Они были частью моей жизни долгие годы, но ей не стоит об этом знать, как и многих вещей обо мне, от которых у любого нормального человека из лакшери общества волосы встали бы дыбом.

– Кое-что, но мне не понравилось. Я тоже предпочитаю алкоголь, – уклончиво отвечаю я.

– Кстати, о допинге. Ты видела, кто сегодня приезжал в офис? – понизив тон до полушепота, с заговорческим видом спрашивает Рита. Я хмурю брови, пытаясь пролистать мысленно события рабочего дня. Ничего выдающегося, вроде, не случилось. Ничего, что привлекло бы мое внимание.

– Нет, – качаю головой. – Я головы от монитора не поднимала. Что-то пропустила?

– Да, ты могла и не увидеть. Ты в другом конце офиса работаешь. Сегодня приезжала Линди Перриш собственной персоной. И, знаешь, она выглядела примерно так же, как девица, которая тебя только что хватала за руки. Абсолютно неадекватная.

– Линди Перриш? – переспросила я, изображая недоумение. Конечно, я знаю, о ком говорит Рита.

– Боже, Лиса, ты с какой планеты? Линди – жена твоего босса.

– Я полгода в компании, и ни разу ее не видела. Да и его-то толком тоже. Это ты его личный помощник, а я не в той должности, чтобы знать руководство в лицо, – иронично замечаю я.

– Это только начало карьеры. Все с чего-то начинают, – пожала плечами Рита. – Но речь не о том. Линди явно сидит на наркоте. Рэнделл выгнал меня из кабинета, закрылся с ней, и они говорили достаточно громко, чтобы понять, что его не устраивает ее поведение и образ жизни. Я вот не понимаю, когда женщины, имея такого мужика, положение в обществе и статус, начинают искать приключения на задницу. С жиру бесятся. Я была бы счастлива, посмотри он хоть раз на меня, как на сексуальный объект.

– Мне Перриш не кажется привлекательным, – говорю я чистую правду, пытаясь воссоздать в памяти его облик, но получается с трудом. Точнее, совсем не получается. И это немного странно, так как я заметила подобное, когда Саймон спрашивал меня что-то о Перрише, и я вдруг поняла, что совершенно не могу вспомнить, как он выглядит… Даже когда я пару раз сталкивалась с ним в офисе, я не узнавала его. Только потом до меня доходило осознание, что я не поздоровалась с главным боссом компании.

– Значит, ты ничего не понимаешь в мужиках. Он крутой. Мега мозг в великолепном теле. Не какой-то смазливый Дон Жуан, который пялится на каждую короткую юбку. За три года, что я на него пашу, ни разу не уличила его в интрижке. Мне он кажется идеальным мужем.

– Ты с ним работаешь, тебе лучше знать. На мой взгляд – Перриш жуткий. И меня от него в дрожь бросает.

– Ты придумываешь. Это просто страх начинающего статиста перед владельцем компании, – тряхнула кудряшками Рита. – Я тоже сначала его боялась, а потом привыкла. Он может быть жестким с сотрудниками, но иначе невозможно построить такую огромную компанию. И мне искренне жаль, что дома, вместо понимания и уюта, его ждет вот такая отощавшая вобла с безумными глазами.

– Я не думаю, что нам стоит обсуждать личную жизнь нашего босса, – прохладно улыбнулась я, зная на собственном опыте, что некоторые очевидные вещи могут оказаться совсем не такими, как нам кажутся. Я редко высказываю столь категоричные заявления, не владея полной информацией. Однако я не знала, что жена Рэнделла наркоманка. Это стоит зафиксировать.

– А я и не обсуждаю. Мне его искренне жаль просто, – вдохнула Рита. Я скептически усмехнулась, отвернувшись. Ну да, конечно, нашла, кого жалеть. Хотя, моей задачей не были лично Рэнделл или его супруга, но открывшийся факт, точнее, наблюдение Риты Дуглас, тоже могут пригодиться.

– Последнее время участились внеплановые собрания. Готовится сделка года? – с ненавязчивым любопытством спрашиваю я. Рита тяжело вздыхает и немного морщит курносый нос.

– Знала бы ты, как меня утомили эти внеурочные собрания. Да, ты правильно догадалась. Все ресурсы и силы компании брошены на подготовку грандиозного поглощения крупной компании, которая давно на рынке и может быть очень перспективной для нас.

– Я знаю о какой компании речь?

– Это секретная информация. Мы пока на стадии скупки акций. Будем действовать постепенно. Главное, цель намечена. А если Перриш целится, то он никогда не промахивается, – с восхищением в голосе говорит Рита. Я сдерживаю саркастическое замечание. Она такая наивная. Официально «Перриш Трейд» занимается производством и реализацией мелкой бытовой техники и компьютеров, страховой деятельностью, а также имеет несколько небольших дочерних строительных компаний. Но это далеко не единственные сферы деятельности компании. Но однозначно самые легальные. Рейдерские захваты других компаний-конкурентов – еще не вершина айсберга. Прокуратура Штата не раз пыталась обвинить «Перриш Трейд» в инсайдерской торговле ценными

бумагами, но каждый раз проверки заканчивались официальными заявлениями, что собранных данных для обращения в суд недостаточно. Перриш умел заметать следы и тщательно отбирал людей в команду. Но в любой системе есть слабые места, иначе бы я не оказалась в числе сотрудников. Мой испытательный срок заканчивается через две недели, и только тогда я получу доступ к большему объему информации, а пока приходится пытать Риту и других болтливых коллег. И как бы Дуглас не упиралась, сегодня я узнаю название цели «Перриш Трейд». Даже если мне придется напоить Риту до отключки и полночи изображать из себя ее лучшую подругу.

– Мы на месте, – сообщает она, когда мы останавливаемся перед невысоким зданием с ярким внешним освещением. У входа топчется толпа парней и девушек в ожидании своей очереди. По специальным приглашениям пропускают сразу, а если в порядке живой очереди, то, прежде, чем зайти внутрь, стоит запастись терпением. Пристальный осмотр сумочки, документов и фейс контроль ожидает каждого, как бы круто он не был упакован. Нам повезло, и у Риты оказалось приглашение. Меня тоже пропустили без слов и осмотра сумочки. Однако, двух других девушек прямо перед нами развернули без объяснения причин. Признаться, я никогда не понимала по какому критерию охранники отбирают, кого пускать в клуб, а кого нет. Наверное, очень неприятно получить отказ. Мне повезло, что со мной такого не случалось.

Внутри шумно, но по-другому в клубах не бывает. Я здесь уже была и ничего нового не увижу. Подобные заведения никогда мне особо не нравились, но если нужно забыться, то это то самое место, где легко уйти от проблем и дурацких мыслей. Развлекательная программа еще не началась, и я надеюсь, что мы уберемся отсюда до того, как станет по-настоящему жарко. Ненавижу пьяную толпу и развязных парней, которые уверены, что девушка под градусом – легкая добыча. Люблю охотиться сама, но только если есть настроение и намечен объект. Сегодня я не в том расположении духа, чтобы искать приключения на задницу, и, честно говоря, бегло пробежав пристальным взглядом по тусующейся здесь мужской половине, не нашла ни одного достойного моего внимания экземпляра.

Мы с Ритой заняли столик в небольшой нише у стены, откуда открывался хороший обзор на постепенно заполняющийся вновь прибывшими посетителями просторный зал клуба. Слева и справа столики были уже заняты шумными компаниями, которые уже вовсю веселились. Рита сразу налегла на коктейли, игнорируя закуски, что всегда, ВСЕГДА является ошибочным решением в

подобного рода злачных местах.

– Я вечером не ем. Только пью, – пояснила она, когда я предложила заказать роллы или сырную тарелку. – Мой диетолог говорит, что алкоголь мешает мне похудеть. Ты в это веришь?

Я рассеяно качаю головой. Мне никогда не приходилось задумываться о диете. Саймон же постоянно намекал, что ему не хватает для полного счастья ощутить под ладонями более пышные формы. Думаю, Рита пришлась бы ему по вкусу, как и многим мужчинам в этом клубе. Я никогда не пыталась привлечь к себе внимание такого рода, хотя с ранней юности от моего желания или нежелания мало, что зависело. С двенадцати лет я осознала, что влияю на противоположный пол не так, как мне бы того хотелось. Многие считают, что красивым людям очень везет в жизни, что они успешны, капризны, избалованы, что им все легко дается и удача сама плывет в руки, что каждый их день, как праздник и богатые мужчины в очередь стоят, мечтая подарить руку и сердце, и дворец в придачу. Как бы не так. Возможно, тебе везет больше, если ты рождаешься в благополучной обеспеченной семье и за тебя есть кому постоять, и то общество, в котором ты живешь, обладает некоторыми моральными принципами и нравственными устоями. Или я ошибаюсь, и воспитание, как и материальный аспект, не имеют особого значения. У меня есть только собственные наблюдения и опыт. Саймон не был подонком, как те мужчины, которые встречались мне ранее, но, как и другие, он хотел и использовал меня, но просто имел возможность платить за это. Иногда я думаю, что мне повезло, что я его встретила, но бывают дни, когда я в этом сомневаюсь. В такие дни я, вообще, начинаю сомневаться в том, что мне когда-либо по-настоящему везло. Я смотрю, как полуголые пьяные девушки изгибаются на танцполе, вливая в себя алкогольные напитки один за другим, позволяя себя лапать совершенно незнакомым парням, и понимаю, что между мной и ими по большому счету нет никакой разницы. Я ничем не лучше их, даже хуже. Ведь первый урок, который я освоила в совершенстве – это понимание, что моя красота стоит денег и всегда найдется тот, кто заплатит. Но только в моей реальности я никакая не избалованная вниманием и подарками мужчин принцесса – я проститутка. Но мне не приходится стоять на трассе или принимать клиентов в борделе. Возможно, учитывая все вышесказанное, мне действительно сказочно повезло. А на самом деле я просто выбрала самый выгодный вариант. Был ли этот выбор правильным – это уже другой вопрос. Мне ничего и никогда не давалось просто так. Разве что жизнь, но и это вряд ли можно назвать большим везением.

– Почему ты всегда такая серьезная? – спрашивает Рита, продолжая напиваться. У нее нет такой закалки, как у меня, и пьянеет она гораздо быстрее. И выглядит глупо. Все пьяные женщины, и большинство мужчин, выглядят глупо, когда напьются. Только единицы умеют пьянеть красиво. Я, например. – Расслабься. Ты такая классная. Видела бы себя со стороны. Знаешь, что все парни из отдела в курилке треплются о тебе?

– Я не хожу в курилку, – с улыбкой замечаю я, потягивая сладковатый розовый напиток через трубочку.

– И некоторые из них свободные и горячие, – продолжает Рита. Она поставила себе цель сосватать меня, у меня же несколько иные планы на ее счет, и, думаю, спустя пару коктейлей, я начну их воплощать в жизнь.

– Я пока не готова. Мне нужно еще немного времени, чтобы привести мысли в порядок. И я так занята работой, что времени на личную жизнь пока не хватает, – отвечаю я, мило улыбаясь. Чувствую себя по-идиотски. Полгода в роли хорошей скромной офисной сотрудницы меня совершенно вымотали. И Дуглас права, мне действительно нужно расслабиться. Узнаю все, что нужно, и напьюсь, может быть, даже позволю себе немного развлечься. Саймона нет в городе. Он ничего не узнает. Я тоже человек, а не домашнее животное, и мне хочется взрывных эмоций, даже если потом придет стыд и головная боль. А они всегда приходят, поэтому я не устраиваю подобные вылазки часто.

– Тебе нужно меньше думать. Снимай почаще свои очки, распускай волосы, юбку на две ладони короче, и твоя карьера резко пойдет в гору, – усмехнулась Рита, – У тебя лицо, от которого даже у меня дух захватывает. Но ты ведешь себя так, словно тебе нет никакого дела до той реакции которую ты вызываешь у окружающих. Поверь, мужчины чувствуют такие вещи. Можно быть суперкрасоткой, но выражение лица «не подходи – убью» работает против тебя.

– Некоторым нравятся сложные задачки, Рита. Приз достается сильнейшему, – произношу с ноткой сарказма.

– Ну, это не про современных мужчин, которые настолько обленились, что берут только то, что само в руки идет.

«Например тебя», думаю я, но ничего не говорю. Просто отвожу глаза и натыкаюсь взглядом на парня у барной стойки, которого еще две минуты назад там не было. Не знаю, что со мной происходит, лишний коктейль или его мускулистое тело в джинсах и обтягивающей рельефные мышцы футболке так на меня подействовало, но я чувствую, как резко приливает кровь к щекам. Это не смущение, хотя парень смотрит прямо на меня и взглядом, который не оставляет никаких сомнений в характере его интереса. И я тоже смотрю на него медленным, скользящим взглядом, не упуская ни одной детали. С расстояния в пятьдесят метров сложно разглядеть цвет глаз и другие подробности, но это последнее, что меня интересует. Низ живота напрягается, когда он разворачивается, приподнимая голову, вопросительно смотрит на меня. Рита быстро замечает мой обмен флюидами с красавчиком у стойки бара, и тут же оживляется.

– О, Боги, ты тоже его заметила? Вот сучка, я уже час на него пялюсь! – восклицает Дуглас без тени обиды. Если у нее и были виды на парня, то она тут же решила уступить его мне. Так мило. Я уже говорила, что считаю ее милой? Боже, я все-таки напилась. – Давай позовем его? Он тебя глазами ест. Блин, я тоже его хочу. Оставишь мне потом номер его телефона?

Я хихикаю, наблюдая, как Рита разглядывает «мой объект», пуская слюни.

– Давай пока не будем, – я хватаю Риту за рукав, когда она поднимает руку, чтобы помахать красавчику-блондину. Я снова смотрю на него, невольно закусываю нижнюю губу, теперь все мое тело горит, отдаваясь пульсацией между ног. Вот засада. Давно такого не было, я даже толком не разглядела его, хотя то, что он чертовски хорош и убийственно сексуален видно невооруженным взглядом А еще парень отлично осознает, какое впечатление производит. Самоуверенный самец с накачанным телом без моральных принципов, знающий себе цену. Он точно не станет настаивать на продолжении отношений после разового секса. Это то, что доктор прописал.

– А чего ждать? Уведут! – возмущенно шипит на меня Рита, и снова смеюсь, чувствуя себя неожиданно легко и весело. Чертовы эндорфины. Я всегда дурею, когда возбуждена. Отчасти она права, и я замечаю, как то и дело к блондинчику подходят девушки, он обменивается с ними вежливыми улыбками, и они уходят, несколько разочарованными. Еще бы. Безупречный экземпляр. Я запишу его в десятку лучших в своем списке сексуальных партнеров, если, конечно, он не подкачает, а я уверена, что не ошибаюсь в нем. Самоуверенный,

снисходительный, оценивающий взгляд, которым он скользит по девушкам, пытающимся привлечь его внимание, говорит о многом. Парень выбирает лучшую. Несомненно, перед нами бабник, каких мало, но каждый его жест и движение кричат об обещании самого потрясного и грязного секса в твоей жизни. Соблазн велик – и добавить тут больше нечего.

– Лиса, у тебя глаза горят, – расплываясь в довольной улыбке, замечает Рита. Язык у нее немного заплетается, и я заставляю себя вернуться к мыслям о своих планах не на блондина. – Ты уже промокла, подружка? Я – точно да. Придется искать себе кого-то попроще, – она надувает пухлые губки, оборачиваясь к столику слева. – Как тебе тот бородач?

– Неплох, – киваю я с одобрением, проследив за ее взглядом. Ее интерес взаимен, и молодой человек брутальной внешности с небольшой стильной бородкой, многозначительно смотрит на Риту.

– Конечно, ему далеко до «Мистера ходячий секс», который запал на тебя, но тоже есть на что посмотреть. Будет дерьмово, если завтра Рэнделл вызовет меня на очередное экстренное совещание, а я буду отходить от бурной ночи.

– В субботу? – осторожно спрашиваю я, пытаясь выглядеть совершенно незаинтересованной.

– Для Перриша нет выходных, Алисия, – вздыхает Рита. – Если бы ты знала, как непросто с ним работать. Я восхищаюсь его деловыми качествами, но порой быть частью команды непросто.

– Зато цена вопроса тебя, наверное, устраивает, – нейтральным тоном замечаю я.

– Перриш не скряга, это точно. Жаловаться не приходится. Я попробую замолвить за тебя словечко, когда вся эта беготня с поглощением «Белл Энтерпрайз» закончится. Сейчас пока никак не могу.

Я затаиваю дыхание, переваривая услышанное. Мне даже не пришлось ничего выспрашивать. Рита сама проболталась. Какая неосторожная личная помощница. Как нехорошо. Настроение скачет на октаву выше, и я готова пойти танцевать. Сегодня однозначно мой день. Я никогда не слышала о «Бэлл

Энтерпрайз», но мне и не нужно.

– Рита, спасибо, за поддержку, но я как-нибудь сама. А что, эта компания очень крупная?

– Да, – кивает она. – Только, ради Бога, не говори никому. Перриш убьет меня, если узнает, что я болтаю о таких вещах. У нас есть информация о том, что через несколько дней акции «Бэлл Энтерпрайз» просядут, но это временно, а потом будет резкий скачок. Перриш возьмет максимально возможное количество акций. У Рэнделла много партнеров, готовых оказать услугу и купить для него акции. Постепенно мы получим контрольный пакет.

– Это же не совсем законно? – на всякий случай, уточняю я.

– Очнись, девочка, ты в «Перриш Трейд»! Здесь законно производят только мобильники. Ты же не думаешь, что свои миллионы Рэнделл получил, продавая смартфоны и микроволновые печи?

– Разве нет? – я смотрю на Риту, пытаясь проглотить комок, образовавшийся в горле и неприятное ощущение, ползущее мурашками по спине. Саймон говорил о нелегальной деятельности Перриша, но я все-таки надеюсь, что она ограничивается исключительно незаконным использованием информации, позволяющей извлекать прибыль из торгов на бирже. Однажды мне уже посчастливилось столкнуться с криминальной группировкой и кончилось все довольно плачевно. Я даже вспоминать тот промежуток жизни не хочу.

– Ты читаешь газеты, Лиса? Рэнделл Перриш сто раз обвинялся в инсайдерской торговле, но каждый раз выходил сухим из воды. А почему? Все благодаря связям в каждой прослойке общества этого города. Он везде. Как ему удается, я не знаю. Перриш узнает о каждой выгодной сделке на бирже за час до того, как она произойдет. А его юридический отдел работает лучше, чем правовая система города и всего штата. И торги на бирже далеко не все, чем он занимается.

Вот черт! Мне стоило провести собственное расследование, прежде, чем соглашаться. Хотя, Саймон все равно не оставил бы мне выбора, но я была бы готова к тому, что могут возникнуть осложнения и проявила бы большую осторожность. Я рискую, мать его, рискую собственной задницей. Если меня

вычислят, это будет полный п*зд*ц. Уверена, что Саймон и пальцем не пошевелит, чтобы помочь мне, если я облажаюсь.

Галлахер предупредил меня – что бы ни случилось, никто не должен знать, что я работаю на него.

Глава 2

«Я тебя люблю.

– Но ты же меня практически не знаешь?

– А какое это имеет отношение к Любви?»

Эрих Мария Ремарк.

Итан

Я наблюдаю за Алисией Реджиной Лестер около часа и должен признать, что Рэн оказался прав в своих выводах на ее счет. Не в том плане, что она подходит для той работы, которую он для нее приготовил, а в том, что играет на чужом поле. Неплохо, надо признать. Я бы никогда не заподозрил мисс Лестер в том, что она крот. Но Перриш отлично разбирается в людях и масках, которые они носят. Это, видимо, врожденный талант, наподобие того, что был у его матери, хотя он упорно повторяет, что она была сумасшедшей шарлатанкой и не владела никаким даром. У меня свои мысли на этот счет. Самые влиятельные люди Кливленда приезжали к ней за консультацией. У небольшого, брошенного предыдущими хозяевами обшарпанного коттеджа, разделенного на десять квартир, в котором вырос Перриш, всегда стояла вереница элитных машин. Я никогда не понимал, почему мать Рэнделла не использовала свои способности для личной выгоды. Если бы она действительно была шарлатанкой, то его детство прошло бы совсем в другом месте. Я лично встречался с Корнелией Перриш, и эта встреча произвела на меня неизгладимое впечатление. Но сейчас

речь не о матери Рэнделла, и всем моим вниманием завладела совершенно другая особь женского пола.

Алисия Лестер. Я получал разные задания от Перриша, но надо признать, что это – самое привлекательное и сулящее немало приятных моментов. Фото в личном деле, которое я тщательно изучил, прежде, чем заняться ее персоной, не отражает невероятного магнетизма, излучаемого девушкой. Глядя на нее, испытываешь непередаваемое ощущение. Несколько минут наблюдения, и я частично потерял контроль над ситуацией. Слишком хороша чертовка. Нельзя вовлекать личные эмоции, если находишься на задании, но в данном случае по-другому не получится. Меня словно током прошибло, за те пять секунд, что мы смотрели друг на друга. Уверен, что она тоже почувствовала притяжение. Безумное влечение, мгновенное, обжигающее. Давно меня так не цепляла девушка, которую я совершенно не знаю. Попробуй тут сохранить трезвый рассудок. Я видел, как они вошли в зал, и смог оценить по достоинству стройную гибкую фигуру в приталенной черной юбке до колена и офисной белой блузке с длинными рукавами. Удивительное дело – она самая одетая девушка в клубе, но ни одна полуголая девица из тех, что пытались подкатить ко мне, не вызвала во мне ни малейшего сексуального азарта, в то время, как от единственного взгляда на спрятанное в унылую одежду, сексуальное тело Алисии Лестер все во мне горит от желания распаковать этот прекрасный подарок. Отсюда не видно, но я знаю наверняка, что у нее большие миндалевидные синие глаза, чувственные полные губки и фарфоровая идеальная кожа, создающая потрясающий контраст с иссиня-черными волосами, которые собраны на затылке в обычный хвост. Невысокая, но с длинными ногами и тонкой талией, и полной для своей комплекции грудью, она просто создана для того, чтобы мужчины сходили с ума и бросали к ее ногам цветы и драгоценности. Я не понимаю, как она могла связаться с таким малоприятным типом, как Саймон Галлахер. Мне не нравится мысль о том, что ее можно купить, но факты говорят сами за себя. Как бы ни пыталась Алисия Лестер изображать из себя скромницу-простушку, пытаясь выведать у секретарши Рэнделла секретную информацию, я увидел перед собой совсем другую девушку, когда наши взгляды встретились. Меня заворожил и пронзил ее цепкий, горячий, прямой и пристальный взгляд, говорящий куда больше, чем добродушные улыбки, которые она раздавала Рите Дуглас, бесстрастно наблюдая, как та напивается.

И, черт возьми, это тот самый случай, когда я не рад, что Перриш оказался прав. Еще одна лицемерная сучка, работающая на конкурентов и считающая, что она умнее тех, кто был до нее. Мне нужно разозлиться, но не выходит. Все это нервирует и наполняет меня плохими предчувствиями. Я смотрю на нее, не могу

оторваться, ощущая, как похоть становится просто невыносимой. Указание Рэнделла взять чертовку в разработку не оставляет путей к отступлению. Если бы я мог отказаться, то послал бы его к черту. И если бы я мог выбирать, то лучше бы трахнул Риту Дуглас. Все в Алисии Лестер кричит о грядущих неприятностях. И надо признать, она – не только самое красивое задание, но и самое сложное. Я обязан оставаться беспристрастным. Черт, я даже еще не знаком с ней, не прикоснулся ни разу, а уже испытываю стойкое желание защитить и оправдать девушку. Такая красота не должна достаться Розариуму Перриша. Его цветы источают яд, и это не простая метафора. Я знаю, что он с ней сделает. Прежде совесть никогда не мучала меня, не подавала ни малейшего шепота, пока я плел свою паутину, которая в итоге приводила всех этих дурочек в лапы беспринципного и бесстрастного манипулятора. Она не первая и не последняя, но, черт возьми, есть что-то в этих синих глазах, не дающее мне покоя, затрагивающее в глубине души невидимые струны. Сумасшествие, я же почти ничего не знаю о ней. Однако известный только природе химический процесс запущен, и я ощущаю одну единственную потребность – получить Алисию Лестер в свое полное пользование на неопределенный срок. Я уже знаю, чувствую – одного раза будет мало, недостаточно. Ни одному из нас.

Перришу стоило найти кого-то другого на это задание. Я могу набрать номер босса прямо сейчас и объяснить причины своего отказа. Разумеется, он не поймет, но рисковать не станет. Только я не сделаю ничего, не позвоню, не откажусь. Слишком поздно. Я смотрю в кажущиеся черными с дальнего расстояния распутные глаза, понимая, что попался, как мальчишка на красивое личико и стройную фигурку. Мой взгляд скользит с приоткрытых чувственных губ вниз, к высокой груди, которую скрывает застегнутая наглухо блузка. Я уже вижу, как отрываю пуговицы с шелковой ткани. Все до одной… зубами. Черт, это наваждение. Не иначе. Я видел в своей жизни только одну женщину с настолько мощным энергетическим полем, но она вызвала у меня совершенно другие эмоции в силу своего возраста, в то время, как колдовская притягательность Алисии Лестер затрагивает совершенно другую сферу моих чувств. Я уже два часа наблюдаю за ней, испытывая мощнейшее сексуальное возбуждение, доставляющее массу неудобств, и пора уже что-то с этим делать.

Я замечаю момент, когда Рита Дуглас, склонившись к уху подруги, что-то шепчет ей, смотрит в мою сторону, хитро улыбаясь, а потом встает, покидая подругу, чтобы присоединится к компании за соседним столиком. Я не настолько глуп, чтобы не понять сигнал. Но все равно выдерживаю паузу. Не хочу быть предсказуемым. Спустя пару минут потягивания коктейля в одиночестве, Алисия

начинает бросать на меня вопросительные взгляды. Ей непонятно, почему я до сих пор сижу за барной стойкой, не предпринимая никаких попыток подкатить к ней. Она ждет, что я сделаю первый шаг. Это было бы слишком просто. Нет ничего волнительнее напряженного ожидания первого контакта. Я намеренно дразню ее, подогревая интерес к моей персоне. Пусть понервничает.

– Тут свободно? – раздается рядом манерный голосок еще одной прожигательницы жизни, ищущей спутника на ночь. Я оборачиваюсь и смотрю в ярко-накрашенные карие глаза блондинки. Обольстительно улыбаюсь, медленно кивая, краем глаза замечая, как Алисия раздраженно встает с места. Несомненно, мне удалось уязвить ее самолюбие. Она направляется к выходу не слишком уверенной походкой. Выпитые коктейли сделали свое дело. Я обмениваюсь с подсевшей ко мне девушкой банальными фразами, она призывно улыбается, скользя по мне горячим многозначительным взглядом. Вот с ней бы не было никаких проблем. Разовый секс без последствий. Утром бы я даже имени ее не вспомнил. Я уже не помню, хотя она представилась. Лиса проходит мимо, и даже не глядя на нее, я чувствую, как меня охватывает пожар, темная энергия бьет по мне мощными волнами исходящего от нее раздражения. Я хватаю Алисию за руку в тот последний момент, резко разворачиваясь на крутящемся стуле. Блондинка возможно удивится, что я так резко переключил внимание с нее на другую девушку. Мне плевать, я смотрю в небесного цвета глаза Алисии Лестер, и кожа в тех местах, где соприкасаются наши руки начинает гореть.

– Я провожу, – произношу уверенным, безапелляционным тоном. Она высокомерно вскидывает брови, пытаясь сбросить мою руку, но я не позволяю, сверля ее тяжелым взглядом. – Я провожу, – повторяю чуть тише, и она едва заметно кивает.

Я встаю, и к выходу мы идем вместе, держась за руки, словно старые знакомые. Она больше не пытается разорвать наш физический контакт, и я упиваюсь тактильными ощущениями, которые дарят невинные соприкосновения наших пальцев. Черт, мне кажется я никогда не был возбужден так сильно. Несмотря на нестандартную, выходящую из-под контроля ситуацию, я ощущаю странную уверенность в том, что именно здесь и сейчас я и должен быть.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я, когда мы садимся в такси. Не в силах удержаться от соблазна прикоснуться к ней, я зарываюсь пальцами в ее волосы, снимая заколку. Поворачиваю к себе выразительное кукольное лицо с огромными глазами, обрамленными черными, как ночь ресницами. Невыносимая

красота, убийственная. У меня дух перехватывает, когда девушка приоткрывает розовые губы, без намека на помаду. Поддаваясь импульсу, я провожу по ним подушечкой большого пальца, и она прикрывает глаза, тяжело дыша. Бл*дь, еще немного, и у меня окончательно снесет крышу.

– А это имеет значение? – ее низкий, хрипловатый от возбуждения голос заставляет все волоски на моем теле встать дыбом. Член болезненно давит на ширинку, и, пользуясь темнотой в салоне, я собираюсь поправить его, но чертовка опережает меня. Боже, дай мне силы пережить эту ночь и остаться прежним. Ее ладонь уверенно опускается на вздыбленную ткань, доставляющую не самые приятные ощущения, но ровно до того момента, как я ощущаю ее горячие пальцы, поглаживающие и сжимающие мою эрекцию. – Скажи водителю, куда мы едем. Это куда важнее, чем мое имя, – промурлыкала Алисия, лаская меня по всей длине через джинсы. Рваный вздох срывается с моих губ, и я приподнимаю бедра, упираясь в ее ладонь. Она опускает вниз собачку ширинки, расстегивает ремень, потом пуговицу, пока я надтреснутым голосом диктую таксисту адрес. Я прошу его поднять перегородку, замечая его любопытный взгляд в зеркале, прикованный к моей спутнице. Ее пальцы уже скользят по вздувшимся венам моего члена, и как только перегородка создает видимость полного уединения, я, откидываюсь назад, позволяя девушке беспрепятственно ласкать меня. Это лучше, чем я мог себе представить.

– Возьми в рот, – прошу я, и с губ срывается почти умоляющий стон, когда она сжимает пальцами основание члена и резко движется вверх, потом медленно вниз, сводя меня с ума.

– Размечтался, – отвечает она, насмешливо фыркая, но делает именно то, о чем я прошу. Ее язык скользит по моей головке, и я сильнее сжимаю ее волосы, толкая бедра вперед, но Алисия не позволяет мне управлять процессом. Отстраняется, глядя мне в глаза полным вожделения взглядом. Она хочет этого так же сильно, но что-то сдерживает ее. Мешает довериться мужчине, что, в принципе, звучит абсурдно. Мы не знаем друг друга.

– Давай же, – рычу я, не в силах терпеть напряженную пульсацию в члене, и она снова склоняется, обхватывая его губами, медленно опускаясь… О, бл*дь, почти до основания. Какого черта? Не всякая шлюха так может. Я чувствую ее горло, и выгибаюсь с громким стоном, двумя руками удерживая ее голову. Она поднимает голову, посасывая и лаская языком, и снова полностью заглатывает, и я уже рычу, чувствуя собственное бессилие контролировать скорую разрядку.

– Я сейчас кончу, крошка, если ты продолжишь, – срывающимся шепотом сообщаю я, чувствуя, как руки девушки спускают с моей задницы джинсы.

– Сколько времени ехать? – выпуская изо рта мой член и облизывая губы, спрашивает она неожиданно бесстрастным голосом, в то время, как я практически вишу на волоске от самого мощного оргазма в своей жизни. Я даже не понимаю, о чем она говорит. Ее понимающая улыбка изгибает припухшие губы, распутный взгляд скользит по моему телу. Я не заметил, как она задрала мою футболку, и сейчас любуется моим прессом и тем, что ниже.

– Мне нравится, – удовлетворенно заключает Алисия, и вызывает еще один мучительный стон, облизывая кончик моего члена своим горячим, умелым языком. То, что она делает, никак не вяжется с образом, который я себе нафантазировал, пока знакомился с ее личным делом, и даже когда наблюдал за ней в клубе. Ее ладони изучают рельефы моего тела, когда она снова глубоко берет мой пульсирующий, напряженный до предела член глубоко в свой рот, позволяя мне касаться бархатистого горла. Даже опытные шлюхи обычно давятся, когда пытаются особенно порадовать клиента. Но она – нет. Я чувствую, как рефлекторно сжимается ее горло, выбрасывая меня за грань реального мира, но не слышу никаких характерных звуков, кроме влажного соприкосновения теплых губ и моей плоти. Мое тело напрягается, и я уже чувствую первые признаки наступающего оргазма, рвано толкаясь в ее рот, пытаясь приблизиться к желаемой черте.

– Еще немного, крошка, – бормочу, я, срываясь на громкие стоны. Мне плевать, что там подумает чертов таксист. Мне еще никогда не делали такой охрененный минет, а видит Бог, я повидал немало самых разных женщин на своем веку. Искушенные профессионалки тоже были, но им далеко до Алисии Лестер.

– Переведи дух, малыш, – резко поднимаясь, произносит девушка, бросая меня в секунде от оргазма. От разочарования хочется выть, напряжение просто сумасшедшее. Я непонимающе смотрю на ее влажные губы, член стоит дыбом, всем своим видом показывая, как сильно он нуждается в продолжении.

– Презервативы есть? – спрашивает ведьма, и я шиплю сквозь зубы, когда она прикасается к моему стержню, сжимая его у основания своей маленькой ладошкой. Я могу только наблюдать за ее движениями, не вникая в смысл сказанных слов. Кому нужны слова в такой момент. Но приходится ненадолго

прийти в себя, когда девушка несильно хлопает меня по щеке, привлекая к себе внимание. – Средства защиты есть?

Я, наконец, понимаю, о чем речь, и показываю на свои джинсы. Она понимает без слов, доставая пакетик из заднего кармана. Когда ее пальцы раскатывают латекс по всей длине, я могу только шипеть от острых ощущений. Я готов взорваться, черт ее побери. Существует ли вид сексуального помешательства? По-моему, я только что его открыл.

– Сделай это быстро. Мне не понадобится много времени, – произносит искусительница, гетера и сирена в одном лице, разворачиваясь боком на сиденье и наклоняясь немного вперед, ее пальцы быстро поднимают по бедрам узкую юбку, открывая убийственный, умопомрачительный вид на потрясную задницу. Меня не нужно долго уговаривать. Это то, в чем я нуждался с первого брошенного на нее взгляда. Резко опускаю вниз кружевные трусики, и прогибаю ее еще ниже, вводя головку члена во влажное отверстие. Резкий толчок, и я полностью погружаюсь в тесное лоно. Она издает сдавленный стон, впиваясь пальцами в мою правую ягодицу.

– Еще, малыш. Сильнее, – шепчет она, и я начинаю вбиваться в нее мощными толчками. Каждое проникновение сопровождается влажными шлепками и ее хриплыми стонами. Мой член горит в полном смысле слова. Я забыл, что мы в машине, что она объект, я и должен писать все происходящее. Я, вообще, не должен был трахать ее в машине. Только дома или с включенным диктофоном. Какого хрена я, вообще, делаю? И какого хрена она называет меня «малыш»? Если брать анатомические особенности, то я далеко не малыш.

– Бл*дь, что ты делаешь? – стону я, когда она сжимает меня внутренними мышцами. В глазах темнеет, я в очередной раз проваливаюсь в состояние горячего удовольствия, которое пульсирует по венам, заставляя сердце взрываться от переполняющих меня эмоций. Рэнделл где-то просчитался. Алисия не просто купленная Саймоном, безмозглая кукла. Она первоклассная шлюха, которая заточена на то, чтобы сводить с ума своих партнеров.

Опираюсь ладонью в сиденье, практически накрывая собой стонущую подо мной девушку. Это уже не просто секс, а почти языческое соитие. Я рычу, проникая в нее с животным остервенением. Я никогда не был нежным любовником, но сейчас в меня словно бес вселился. Она впивается зубами в мое запястье и срывается на крик, когда стенки ее лона начинают сокращаться, и снова

проделывает свои фокусы, даже находясь в нирване, сжимая меня внутренними мышцами, и я начинаю кончать, содрогаясь всем телом, зажмурившись от фантастического удовольствия, которое проходит через все мое тело, затрагивает каждый нервный импульс, каждую мышцу, наполняя чувственной эйфорией.

– Кто ты, черт возьми? – спустя пару минут, спрашиваю я, ощущая себя полностью опустошенным, и в то же время невероятно умиротворенным. Мы оба мокрые от пота и все еще задыхаемся, словно пробежали марафон на несколько десятков километров, а не трахнулись на заднем сидении такси, как два одержимых подростка, которым невтерпеж. Сколько это длилось? Минут десять, не больше, но я не помню, чтобы достигал подобного эффекта кувыркаясь с не менее эффектными девицами всю ночь напролет.

– Дочь Евы, – со смешком отвечает девушка. Я не оценил ее иронии, и потянулся, чтобы обнять Алисию, что удивило меня самого. Вдруг неудержимо захотелось поцеловать ее. Никто и никогда не дарил мне столько удовольствия, как она сегодня. Но Лиса явно не из тех, кто нуждается в нежности после секса. Она быстро отстраняется и начинает приводить себя в порядок. Мне не остается ничего другого, кроме как сделать то же самое. Глубоко внутри, ее поведение меня уязвляет. Я давно не был так обескуражен, заинтригован девушкой, хотя, по большому счету, наше знакомство длится меньше получаса. Кто из нас более безумен? Что только что произошло? Снимаю презерватив, вкидывая в окно и натягиваю джинсы, застегивая ширинку. Уверен, что мы могли бы продолжить, что и сделаем, когда приедем ко мне.

– Меня зовут Итан, – произношу я, опуская вниз влажную от пота футболку. Девушка замирает, глядя на меня немигающим взглядом. Поправляет всклоченные волосы. Раскрасневшиеся щеки и покусанные губы мгновенно заставляют меня напрячься.

– Алисия, – тихо отвечает она, протягивая руку. – Приятно было познакомиться, – с ее губ слетает смущенный смешок, и я просто замираю, созерцая румянец на щеках девушки, которая только что трахнула меня как первосортная дорогая шлюха. А именно это она и сделала. Не я ее. А она меня поимела.

– Готова продолжить знакомство? – спрашиваю я, глядя в синие непроницаемые глаза. Она закусывает губу и снова этот неуверенный, почти смущенный кивок головы. – У меня есть отличный кофе, который я привез из Африки.

– Я не остаюсь на кофе, Итан. Ты просто трахнешь меня еще раз, а потом я вызову такси, и ты никогда больше меня не увидишь, – не моргнув глазом, ответила эта невероятная девушка, которая совсем скоро перевернет мой мир. Я уже знаю это, черт побери. Даже не гребаное предчувствие, а уверенность. И я не могу ни черта сделать, чтобы остановить грядущую катастрофу. В том, что она настанет, у меня нет ни тени сомнения.

Алисия

Мне стоило выйти из такси, закончив приятное и горячее во всех отношениях знакомство. Ума не приложу, почему я этого не сделала. Притяжение оказалось слишком сильным, как и чувства, которые разбудил во мне Итан. Их сложно назвать романтическими, скорее, низменными, порочными… Я свихнулась, позволив себе переспать с первым попавшимся привлекательным парнем, едва зная его. Полный трэш. Чертовы коктейли или его сногсшибательное тело и грешные глаза плейбоя? Я даже сейчас чувствую неуемное желание снова забраться на него сверху и продолжить. Долго и неистово, пока не останется сил, до изнеможения. Я спятила. Точно спятила. Мне плевать, что этот красавчик подумал обо мне, хотя, я все поняла по его взгляду. Считает меня шлюхой, ну и пусть. Не осуждаю. Я такая и есть, но не для всех – для избранных, и выбираю я, или просто хочу в это верить. Невыносимо жить, постоянно играя роль послушной девочки, которую купили с потрохами. Мой секс с Саймоном всегда техничен, я никогда ничего не чувствую, контролируя только удовольствие любовника, а его мало волнует мое. Мы так живем почти четыре года. Точнее, он живет, а я существую. Но там, где я была до него, гораздо хуже. Я не вернусь в ту грязную клоаку, где не осталось ничего, кроме тяжелых воспоминаний и похороненных призраков.

У всех бывают минуты слабости, так вот эта моя. Но я еще не знаю, как дорого заплачу за свое безумство. Чувствовать себя живой – вот, что мне необходимо этой ночью. И Итан сможет мне в этом помочь. Я не хочу заканчивать вечер и возвращаться в свою небольшую, но уютную квартирку, которую пару лет назад купил мне Галлахер. Она пропитана им, нами, ложью, фальшью, похотью. В ней я задыхаюсь, просыпаюсь по ночам, чувствуя, что грудь сжимает непонятный ужас. Мои кошмары никогда не закончатся, и я никогда не прощу себя за то, что сделала.

Итан станет еще одним скелетом в моем шкафу, случайным сексом, который случался в жизни почти каждой девушки, просто не многие хотят признаваться в этом. Мне не стыдно. Мне хорошо. И хорошо настолько, что страшно.

Мне стоило выйти из такси и раствориться в сумраке ночного города, или послать Итана еще в клубе, когда он схватил меня за руку. И мне точно не нужно было ехать к нему и домой, в квартиру холостяка, где все кричит о его одиночестве. Он далеко не беден, живет в центре и у него ванная больше, чем вся моя квартира, но сейчас это не имеет никакого значения. Я не ищу спонсора. Мне нужен только секс и живые настоящие эмоции. На одну ночь, прежде, чем я вернусь в свой кукольный домик. Он набрасывается на меня, едва закрывается входная дверь, распластывает по стене, снимая, а точнее срывая с меня блузку. Я пытаюсь нашарить выключатель, чтобы погасить свет. Не хочу лишних вопросов, но Итан неуловимым жестом перехватывает мое запястье, и впивается в меня одержимым, жадным взглядом.

– Нет. Я хочу видеть тебя, – сипло шепчет он, и я сглатываю, чувствуя себя обезоруженный под натиском его глаз. Он умопомрачительно красив, но далеко не первый смазливый мальчик в моей постели. Однако, я не хочу… Не хочу чего?

Какая разница? Он никогда меня больше не увидит. Закрываю глаза, откидывая голову назад, подставляя шею его горячим поцелуям, которые оставят на моей чувствительной коже немало следов. Плевать. Он срывает зубами пуговицы на блузке. Нет ни единой мысли остановить его. Но я знаю, что Итан и сам остановится. Они все останавливаются в тот момент, когда видят мое тело обнаженным.

И оказываюсь права. Тяжелое дыхание парня переходит в хриплое восклицание, когда он стаскивает с меня клочки растерзанной блузки. Его руки, которые только что до боли сжимали меня, впечатывая в стену, с неожиданной осторожностью касаются моей кожи на ключицах, и ниже, по плечам, груди, нижней части живота.

– Что это? Они временные? – спрашивает он, заглядывая мне в глаза. Я отрицательно качаю головой, замечая вспыхнувшее недоумение на лице Итана. Они все спрашивают. Никто еще не промолчал.

– Зачем? Так много, Алисия… – он скользит взглядом по рисункам моих татуировок, разбросанных по всему телу. Это та причина, по которой я всегда ношу закрытую одежду. Не все грехи юности можно так легко спрятать.

– Я сделала их, когда умерла моя мать, – произношу я. Он первый, кому я говорю о своем прошлом. Случайный любовник, как случайный попутчик. Мысль о том, что вы никогда больше не пересечетесь, развязывает язык. Однако с другими мне не хотелось делиться столь личными вещами. Задание Саймона вымотало меня, сделав чувствительной, уязвимой, дерганной. Я сказала о матери не потому что ищу сочувствия. Здесь что-то другое. В нем есть что-то другое, похожее на меня, то, чего не было в других парнях, с которыми я спала. Итан моргает, облизывая пересохшие губы, его взгляд перемещается вверх, в сторону, потом снова на меня. Неужели я спугнула горячего мачо своими откровениями? Никто не любит болтающих и жалующихся женщин. Хреновая прелюдия к новой порции секса. Итан накрывает ладонью мою грудь, мягко сжимая. Нежность не то, что мне сейчас нужно.

– Наверное, это очень больно, – произнес он тихо. И мне кажется, что я все-таки слышу сочувствие в его голосе. – Ты не обязана рассказывать. Я просто спросил временные ли они.

– Год. Мой любовник набивал их мне целый год. У него неплохо получилось, правда? Двенадцать месяцев. Ровно столько времени понадобилось, чтобы я смогла начать жить дальше.

– Тебе стало легче? – ненавязчиво спрашивает он. Вопрос звучит поразительно естественно. Почему мне так легко с ним?

– Нет, – слабая улыбка касается моих губ, когда я качаю головой. Мои пальцы скользят по точеным скулам парням, очерчивая контур его губ. – Боль никогда не дарит облегчения. Только новую боль. – Тянусь к нему, почти касаюсь губами. – Поцелуешь меня или отправишь домой?

– Я похож на сумасшедшего? – выгнув бровь, с волнующей улыбкой спрашивает Итан, прежде чем наброситься на меня снова.

То, что случилось между нами в машине, оказывается, было лишь репетицией к настоящему действию. Мы потеряли счет времени и чувство пространства,

сошли с ума, словно утром нас ждал судный день и использовали каждую свободную минуту.

Выматывающий, жаркий и неистовый марафон закончился, когда солнечные лучи начали неуверенно ползти по графитовому напольному покрытию в спальне, где мы яростно совокуплялась в позе, которую только что изобрели, и так и вырубились, не расплетая рук и ног, обессиленные, отключившись прямо в процессе, полностью исчерпав возможности своих слипшихся тел.

Но первое, что я увидела, разлепив через несколько часов своих глаза, была пресловутая чашка горячего кофе. Кофе из Африки, как он обещал.

Мне бы отказаться, встать и уйти. Сделать все так, как привыкла. Но звенья невидимой цепи дрогнули, натянувшись, когда я совершила очередной неверный шаг.

Чертов кофе. Может быть, все началось даже не с секса, а именно с ароматного горячего напитка, который я пила маленькими глоточками, разглядывая обнаженное тело своего случайного любовника, вытянувшееся рядом, со следами моей несдержанности на его смуглой коже.

– Ты оставишь мне номер своего телефона? – спросил он немного отстраненным тоном, когда я собралась уходить. Он протянул мне сумочку, вопросительно глядя в глаза, и я автоматически взяла ее. Мы какое-то время просто пялились друг на друга, как два инопланетянина, внезапно встретившиеся на чужой планете и узнавшие друг друга. Его сложно будет забыть… Или заменить кем-то другим.

– Нет. Но я могу взять твой. – ответила я.

***

Священники говорят, что вера в Бога делает нас свободными, что только совершение правильных поступков – путь к истинной свободе, которая кажется нам чем-то мифическим и нереальным для простого обывателя. Но это также огромный труд. Мы заставляем себя делать благие дела, в то время, как грех совершить гораздо легче. И это главное заблуждение каждого, кто когда-либо задумывался о добре и зле в этом мире. Мы думаем, что сами делаем выбор, но,

увы, это не так. Один раз поступив правильно, приходится заставлять себя сделать следующий верный шаг. И нам кажется это насилием, принуждением, чем-то навязанным, сложным. Наши сердца закрыты для добра в то время, как один раз согрешив, так хочется еще и еще. Вы называете ЭТО свободой? Нет, это дьявольская зависимость. И мы идем у нее на поводу, потому что так легче. Мы не делаем выбор, на самом деле, все решено за нас. Мы проиграли эту битву когда-то очень давно, но, наверное, жизнь и дана нам для того, чтобы рано или поздно увидеть разницу.

Я запуталась в своих грехах еще в самом юном возрасте. И что бы не делала, как бы не сопротивлялась, меня тянуло в бездну, но что было тому виной? Я хотела быть лучше, но не знала как, никто осознанно не выбирает темную сторону. Мы идем на поводу у более сильных игроков, пока не научимся играть сами. Бороться с демонами при помощи других демонов – заранее проигранная битва. Только иначе меня не научили. За свой нелегкий и недолгий век я никого по-настоящему не любила, а просто пыталась выжить в тех условиях, в которых родилась.

Что-то было не так с этим парнем… Я должна была понять. Сразу, как только увидела его и ощутила невероятное по силе влечение. Таким, как я, нельзя идти на поводу у чувств. Я не имею права оступиться, но я не просто оступилась. Я прыгнула, закрыв глаза, не подозревая, что ждет меня впереди. Бесстрашие сродни глупости. Я просчиталась, решив, что могу контролировать происходящее между нами, но это было не так, с первой секунды нашей встречи…

***

Выходные прошли, как в тумане. Я автоматически занималась рутинными делами, стараясь не думать о случившемся в ночь с пятницы на субботу. Ходила по магазинам, прибиралась в квартире, смотрела телевизор, болтала с Ритой по телефону, выслушивая поток ее восторженных отзывов в адрес бородача, который позвонил ей на следующий день и позвал на свидание. Конечно, и у меня она пыталась выпытать подробности, но я отвечала уклончиво, хотя ее вопросы навевали такие горячие воспоминания, от которых горели щеки. Но я гнала ненужные мысли прочь. Мне казалось, что это обычное приключение, которое со временем забудется, как много раз случалось ранее.

В понедельник утром напомнил о себе Саймон. Я ехала в метро, когда он позвонил, и несколько секунд я просто смотрела на высветившееся имя на экране, чувствуя острое желание выкинуть телефон. Стиснув зубы, я ответила на вызов:

– Доброе утро, Саймон, – заставляю свой голос прозвучать, как можно более естественно.

– Как поживает, моя малышка? Скучала по мне? – бодро спрашивает Галлахер. Я смотрю в окно на бесконечные черные стены тоннеля, по которому несется поезд. Парень напротив пялится на меня, не скрывая своего интереса, а мне хочется послать всех к черту или спрятаться в стенах своей крошечной квартирки.

– Конечно, скучала, – по привычке вру я. – Ты вернулся? Во сколько тебя ждать?

– Я не только вернулся. Я уже в офисе. У тебя есть для меня информация? – от любезности не остается и следа, теперь его тон исключительно деловой.

– Да, есть. Я могу послать тебе сообщением…

– Нет, – резко обрывает Саймон. – Не по телефону. Я приеду к семи. Будь дома, пожалуйста.

– Я постараюсь успеть.

– Ты не поняла, – холодно бросает Галлахер. – Будь дома. В семь.

Я замолкаю, чувствуя себя готовой взорваться и наговорить лишнего. У него есть ключи. Мог бы и подождать, а не разговаривать со мной, как… Черт!

– Я буду, – сквозь зубы отвечаю я.

– Мне не нравится твой тон, – ледяным тоном отзывается Галлахер.

– Тебе показалось, Саймон. Моя остановка. Мне скоро выходить.

– Мне не нравится, что ты ездишь на метро. Я купил тебе машину не для того, чтобы она стояла на подземной стоянке.

– Я тебя услышала, Саймон. – быстро отвечаю я. – Мне нужно идти. Спасибо за заботу.

Отключившись, я выдыхаю, прислоняясь лбом к холодному стеклу окна. Мне еще две станции ехать, и я осознанно обманула Галлахера. Господи, если мне так невыносим его голос, как я лягу с ним в одну постель вечером? А то, что он захочет, нет никакого сомнения. Он всегда хочет. Секс никогда не был для меня приятной частью нашего соглашения, но я терпела и за четыре года привыкла к нему, научившись не испытывать отвращения, как в самом начале. Почему же сейчас мне хочется расплакаться от мысли о том, что ждет меня вечером?

В офисе «Перриш Трейд» многолюдно и шумно. До официального начала рабочего дня осталось пять минут, и сотрудники переговариваются, спеша обсудить случившееся в выходные, обменяться новостями, выпить кофе. Я сижу на своем месте, уткнувшись в монитор, где открыт контракт, который в пятницу подсунула мне Кларисса Лейтон. Я не хочу ни с кем разговаривать и никого видеть. Я и эти люди родились на разных планетах, и бывают дни, когда я особенно ощущаю разницу и стену между нами. Я презираю их за то, что они так счастливы. За их полные семьи и теплые дома, в которых прошло их безоблачное детство.

Я помню себя маленькой девочкой в легкой кофточке, из которой я выросла несколько лет назад. Я и моя подружка из соседней комнаты перенаселенного барака, в котором жили наши семьи, часами стояли перед крупными торговыми центрами, протягивая руки за милостыней к таким вот расфуфыренным, самодовольным и счастливым богатеям, которые бросали монетки, даже не глядя на нас, не считая нужным остановиться, или просто проходили мимо, делая вид, что таких как мы, как я и Миа, и сотни других голодных детей из нищих районов Кливленда, не существует. Позже они заметили меня, эти лощеные жлобы, уверенные в своей неуязвимости, но только как товар, который можно купить и использовать. Я помню непроницаемые лица охранников, которые прогоняли нас с Мией, если кто-то из посетителей жаловался на грязных попрошаек. Помню, как местные криминальные выскочи отбирали у нас все, что мы насобирали, не оставляя ни цента. И мы возвращались домой ни с чем и голодные. Я помню, как мы мокли под дождем возле уличных кафе, выжидая, когда кто-то из посетителей оставит на столе недоеденную еду, чтобы

незаметно стащить, пока официанты отвернулись.

Почему именно сейчас все эти воспоминания черно-белым калейдоскопом мелькали у меня перед глазами? Ведь это вовсе не самое страшное из того, что случилось с нами.

– Не позвонил, да? – слышу за спиной сочувствующий голос Риты Дуглас. Сначала я даже не понимаю, о чем она. Оборачиваюсь к ней вместе со стулом. Рита сидит на краешке моего стола и выглядит просто великолепно. Она похожа на лихую амазонку. Яркая, статная, уверенная в своей неотразимости. Сегодня Рита отошла от офисного стиля и позволила себе темно-зеленое приталенное платье до колена. Ноги у нее стройные и длинные, несмотря на достаточно крупный верх. Яркий макияж нисколько не портит красивые черты лица. Я натянуто улыбаюсь и благодарно киваю, когда она ставит передо мной чашку кофе.

– Выглядишь не очень, – хмурится Рита, встревоженно разглядывая меня. Я и сама знаю. Бледное лицо, темные круги под глазами. Мне снова снились какие-то дурацкие сны, и я постоянно просыпалась с бешено колотящимся сердцем.

– Спасибо, – усмехнулась я с иронией, делая глоток горячего ароматного напитка.

– Забей. Он просто урод. Сам не понимает, от чего отказался, – бодро продолжает Рита. И теперь я уже удивленно смотрю на нее.

– Прости? – недоумевающе спрашиваю я.

– Красавчик из клуба, – напоминает мне Рита, словно я могу забыть… – Он же не позвонил? Ты поэтому такая бука сегодня?

– Нет. Я не дала ему номер, – отвечаю я, пытаясь выглядеть равнодушно и естественно. Аккуратные брови Риты ползут вверх.

– Он так плох? А вроде не скажешь, – не скрывая изумления говорит Дуглас.

– Нет, он великолепен, но…

– Ого, отсюда подробнее, – воодушевленно обрывает меня Рита.

– Рит, время девять уже. Давай работать.

Дуглас отрывается от стола и разочарованно вздыхает, смотрит на изящные золотые часики на запястье.

– Ты такая скучная, Лестер. Но все равно мне нравишься. Пообедаем вместе?

– Да, конечно, – вежливо улыбаюсь я, и облегченно выдыхаю, когда она уходит. Я провожаю ее взглядом, замечая в длинном стеклянном коридоре процессию из шести мужчин в деловых костюмах. Они быстро перемещаются, минуя наш рабочий зал на сто с лишним мест. Один из них Перриш, я уверена, но со своего места мне сложно разглядеть. Они все кажутся небожителями, похожими, как братья. Шесть членов правления «Перриш Трейд». Но рулит всем, разумеется, только один. Рита семенит вслед за процессией, едва поспевая, и я не могу без улыбки наблюдать за ней.

На этот раз офис я покидаю вовремя, и сталкиваюсь с пробкой на выходе из здания. Но зато мне не приходится ждать электричку, и я приезжаю домой в половину седьмого. Есть время принять душ, накраситься слегка и переодеться во что-нибудь сексуальное. Звоню в ресторан за углом, заказываю готовую еду, одновременно раздеваясь по дороге в ванную комнату. Я не позволяю себе думать и поддаваться утреннему депрессивному состоянию. Может быть, если я справлюсь с заданием Саймона, он решит, что мой долг оплачен? Смешно, конечно. Я давно не маленькая девочка, чтобы верить в сказки и благородство мужчин.

Галлахер опаздывает и приезжает около восьми вечера, но я не выказываю недовольства. Встречаю его с улыбкой в коротком черном платье, едва скрывающем мою задницу и в туфлях на высоких каблуках. На мне нет чулок и трусиков. Не моя инициатива. Требования Саймона в отношении моего внешнего вида не меняются годами.

Он придирчиво рассматривает меня с головы до ног, пока я помогаю снять ему пиджак и провожаю в небольшую гостиную-студию, соединенную с кухней. Я сама внимательность и заботливость. Меня тошнит от своей приторности. Зато Галлахер доволен. Саймон с меня ростом, но когда я на каблуках, то становлюсь

заметно выше. Думаю, ему нравится, хотя мы редко где-то бываем вместе. Саймон женат на дочери прокурора города и не хочет светиться. Я наклоняюсь над столом, наливая ему его любимый шотландский виски, который он покупает сам и привозит раз в месяц, забивая мой бар. Он смотрит на меня, и я вижу похотливую улыбку на полных губах. Саймона сложно называть красивым, но он не урод. Немного полноват, слегка лысоват, но взгляд у него цепкий, неглупый, да и глаза выразительные и непроницаемо-черные. Он умеет хорошо одеваться, всегда пользуется парфюмом и следит за собой. И у него красивые зубы… Я всегда пытаюсь помнить о его достоинствах, когда чувствую, что он возбужден и мне нужно выглядеть искренней, когда я буду стонать под ним.

– Ты была хорошей девочкой, Лиса? – спрашивает он, забираясь ладонью под мое платье, и сжимая мою ягодицу. Я напрягаюсь, невинно хлопая ресницами, не меняя позы. Он слегка хлопает меня по заднице, задрав платье до талии, жадно разглядывая обнажившееся тело. Его толстые пальцы забираются между ног, грубовато толкаясь внутрь. Закрываю глаза, чтобы он не заметил охватившую меня неприязнь. Киваю, закусывая губы и изображая желание, двигая бедрами, чтобы он поверил. Я слышу, как он тяжело дышит, поднимается со стула и встает у меня за спиной. Треск расстегивающейся молнии и позвякивание ремня. Он трахает меня над столом, держа за волосы и сыпля грязными словечками. Некоторым мужчинам легче получить разрядку унижая и оскорбляя девушку, это их заводит. Я ничего не чувствую, кроме технического проникновения чужеродной части тела в меня. Мне немного больно, потому что я совершенно не была готова. Саймон не пользуется смазкой или презервативами, которые облегчили бы мою участь. Он уверен, что я не трахаюсь на стороне. Постоянно говорит, что я окажусь на улице, если он меня поймает. Позволяя ему трахать меня без защиты, я тоже рискую, потому что не уверена, что являюсь единственной любовницей. Мне приходится проверяться раз в несколько месяцев, чтобы быть спокойной, что он не заразил меня-какой-нибудь венерической болячкой.

Надо отдать Саймону должное он не скорострел, и, вообще, с либидо у него нет проблем, хотя мне было бы проще обратное. Он пользует меня в нескольких ракурсах, прежде чем поставить на колени и отыметь в рот. Это отвратительно, особенно когда он спускает, и мне приходится бежать в ванную, чтобы выплюнуть сперму и промыть рот. Несколько раз меня тошнило, но Галлахеру плевать на мои пожелания. Для него главное его удовольствие. И он приобрел меня именно для ублажения собственных нужд. Мой голос и мое мнение не имеют никакого значения.

Когда я возвращаюсь в комнату, он уже совершенно уравновешенный и спокойный ужинает отбивной с салатом, время от времени прикладываясь к виски в стакане. Мне бы хотелось, чтоб мои мучения закончились, но я слишком хорошо его знаю, чтобы верить в это. После ужина он захочет снова… Ненасытный ублюдок.

– Я бы хотел, чтобы ты готовила сама, – произносит Саймон. – Конечно, после того, как твоя миссия в «Перриш Трейд» будет закончена, – уточняет он, опережая мом вопросы. – Расскажешь, что удалось узнать?

– Планируется поглощение «Белл Энтерпрайзис». Перриш скупает акции, – делая глоток виски, говорю я. Напиток обжигает горло, и я морщусь. Но не закусываю. Не могу заставить себя есть после того, что только что было.

– Не может быть, – Саймон вскидывает голову, убирая в сторону вилку. – Перришу они не по зубам. Он сумасшедший?

– Уже несколько недель идет скупка, секретарша Перриша сказала, что все готовятся к сделке.

– Мне нужно больше информации, – хмуро говорит Галлахер. – Цифры, гарантии.

– Это невозможно. У меня нет доступа.

– Так получи его! – рявкает Саймон. Я опускаю глаза, чтобы он не увидел полыхающей в них ненависти.

– Я попробую.

– Что еще?

– Секретарша Перриша говорит, что его жена наркоманка.

– Тоже мне секрет, – фыркнул Галлахер, вытирая губы салфеткой. Делает большой глоток виски, криво усмехаясь. – Линди Перриш полгорода знает. Ее уже отымели все, кому не лень.

Я потрясенно округляю глаза, отказываясь верить в услышанное. Такой влиятельный человек, как Рэнделл Перриш не мог допустить подобных слухов.

– Вот так, детка, бывает. Ты можешь быть королем этого е*аного мира, но никто не может тебе гарантировать, что твоя королева не окажется обычной шлюхой.

– Это сплетни, – отказываюсь верить я.

– Да брось ты. Я видел сам, как ее трахали в одном клубе. В необычном клубе, разумеется. Говорят, они туда ходили вместе с мужем раньше, а потом он отпустил ее в свободное плавание. И знаешь, что самое занятное?

Я пожимаю плечами, пытаясь не задаваться вопросом, что делал в клубе со свободными нравами сам Саймон. Наверное, мне стоит проверяться чаще.

– Линди везде рассказывает, что ее муж импотент и поэтому не реагирует на ее загулы. Можешь себе представить? Великий Рэнделл Перриш не может трахнуть собственную жену! – Галлахер оглушительно смеется. – А ему и тридцати нет. Наверное, поэтому у него мозг, как калькулятор. Надо же куда-то направлять нерастраченную энергию.

– Не думала, что мужчины любят слушать сплетни.

– Да какие сплетни крошка? То, что он извращенец, знают многие. Видимо, доэксперементировался.

– Ты завидуешь ему? В этом дело? – я не понимаю, как подобный вопрос вообще пришел мне в голову, и зачем я задала его, но зато реакция Саймона оказалась мгновенной. Он влепил мне болезненную пощечину, потом еще одну. Потом резко встал и прошел в спальню, не закрывая дверь.

– Быстро сюда, – рявкнул он. Я выпила залпом полбокала виски, прежде чем выполнить приказ. Мне стоило промолчать. Галлахер заставит меня пожалеть о сказанных по глупости словах.

И я не ошиблась…

***

На следующий день меня вызвали в отдел по работе с кадрами, сообщив, что я прошла испытательный срок, и после подписания необходимых документов, я получила необходимые доступы. Я знала, что если буду скачивать информацию на флешку, меня тут же вычислят, поэтому пришлось запоминать. Мне хотелось поскорее справиться с заданием Саймона и свалить отсюда. Меня пугали все эти разговоры о незаконной деятельности Перриша и его странностях. Если я попадусь, то мне точно достанется по полной. Саймон и пальцем не пошевелит, чтобы помочь мне.

В итоге я каждый вечер приносила любовнику информацию, которую удалось запомнить за день. Рисовала ему цифры и графики, диаграммы, которые отпечатались в голове, но он требовал еще и еще. Но хуже было даже не то, что я каждый день рисковала, передавая конфиденциальные данные своему любовнику, а то, что Саймон с понедельника до пятницы являлся по вечерам не только для того, чтобы получить необходимые данные, но и удовлетворить свои неуемные сексуальные аппетиты.

Никогда еще неделя не казалась мне такой длинной, а я себе такой грязной. Когда он уходил, я часами лежала в крошечной ванной, вспоминая о парне из клуба, о том, что я чувствовала рядом с ним, и как мне было просто и чертовски хорошо. Эти мысли постоянно меня преследовали. Я ложилась с ними глубокой ночью и вставала утром. Итан. Я про себя произносила его имя, вспоминая как в экстазе прокусила кожу на его плече. Это было так…

В выходные я с трудом удержалась от того, чтобы позвонить ему, но, когда в понедельник Саймон объявил, что уезжает на три дня, мои силы сопротивляться влечению к парню, который должен был стать разовым развлечением на ночь, иссякли, и я позвонила.

Глава 3

Итан

Я знал, что рано или поздно Алисия Лестер позвонит мне. Вопрос времени. Я прочитал ответ в ее глазах в то утро, когда она уходила. В глубине души я хотел обратного. Хотел, чтобы она послала меня к черту и не захотела больше никогда иметь со мной ничего общего. Однако, у нее изначально не было шансов. Я – то самое идеальное оружие, которое использовал Рэнделл Перриш в исключительных случаях. Теперь я понимал, почему Рэн выбрал меня, своего самого сильного игрока, которого он воспитал и заточил для самых сложных и нестандартных поручений. Он что-то знал о ней, больше, чем сообщил, и каким-то непостижимым образом предугадал, что девушка не устоит передо мной. Его методы казались мне спорными, за гранью моего понимания, но они работали всегда. Безотказно. Этот человек – страшный и опасный, прирожденный манипулятор, способный тонко чувствовать души людей, читать, а потом играть ими ради своей выгоды. Он может отрицать, но я уверен, что Корнелия Перриш, его мать, передала ему частицу своих способностей. Мне ли не знать? Он заменил мне старшего брата, хотя Перриша странно даже представить в такой роли, но в семнадцать лет я смотрел на него, как на небожителя, Рэн вытащил из такого дерьма, с которым я сам бы никогда не разобрался. Можно сказать, Рэн спас мне жизнь, и как бы высокопарно это не звучало, я всецело предан ему. Не из чувства долга, а потому что для меня Перриш – единственный человек, протянувший руку помощи в момент, когда я был уверен, что моей жизни пришел конец. Он помог мне обрести равновесие, простить себя и показал путь, которым я должен идти, чтобы вырваться из ада прошлого, он заставил меня поверить, что и у таких, как я есть шанс чего-то добиться в жизни. Но я никогда не питал иллюзий в отношении своего спасителя, не пытался закрывать глаза на его деятельность и поступки, которые не вписываются в нормы морали. И я знаю, что Рэнделл использует меня точно так же, как и других людей, позволяя им верить, что они оказывают ему услугу за то, что когда-то он помог решить им их проблемы. Только все это не имеет никакого значения для нас двоих… Не имело до того, как в моей жизни появилась Алисия Лестер.

Она позвонила мне через десять дней. Пыталась быть уверенной и смелой. Говорила с легкой небрежностью. Но на самом деле просто пыталась убедить саму себя, что этот звонок и еще одна встреча ничего для нее не значат. Краткосрочная интрижка. Никаких обязательств. Просто секс. Как в многочисленных фильмах на тему свободных отношений, где один из героев, в итоге, всегда хочет большего и все, как правило, закачивается хэппи эндом и свадьбой.

Но это не про нас. Не наша история.

Она приезжала в мою квартиру всегда ночью. В пятницу, иногда в субботу. Я знал, почему именно в эти дни, но никогда не задавал вопросов. Она должна была сказать сама. Любая женщина заговорит, нужно только дождаться того самого момента, когда ей будет невыносимо молчать, когда ее будет разрывать от желания излить наболевшее. Иногда алкоголь является активатором данного процесса, но с Алисией это не работало. Она была другой, не похожей ни на кого, и я понял сразу, что мне предстоит непростая задачка. Секс – это ничто, хотя от него у меня крыша едет и напрочь сдают тормоза.

На самом деле, я не продвинулся ни на йоту. Мы ходим по кругу. Топчемся на месте. И я отчасти рад этому.

Мне хорошо с ней. Слишком хорошо.

Не нужно даже разговаривать, достаточно взглядов, языка тел, которые стремятся соединиться. Такая страсть не случается на пустом месте. Я впервые не заинтересован в выполнении задания, и не знаю почему, и что в ней особенного. Но я не хочу, чтобы Рэн разрушил ее. А он сделает именно это. Сотрет прежнюю живую, грешную Алисию и создаст новую, беспринципную и хладнокровную, четко выполняющую приказы. И пока у нас еще было время, я просто наслаждался возможностью быть с Лисой, порочной, горячей, сумасбродной девчонкой, которая по глупости попала под прицел очень сильного игрока.

Мы закрывали двери, отдаваясь друг другу с разрушающей любые преграды похотью. Ненасытные, жадные, отчаянно цепляющиеся друг за друга. Мы достигали заоблачных пределов чувственных удовольствий, доводя себя до изнеможения, до высшей точки кипения, прежде, чем разлететься на атомы в агонии невыносимого экстаза. Никаких прелюдий и ласковых объятий – Лиса не хотела нежности. Словно ее отказ от проявления эмоций сможет остановить неизбежное. Она предпочитала уходить сразу же, как наши развратные пляски заканчивались. Создавала непробиваемой барьер, как только мы выбирались из постели, пряталась за своей маской высокомерной суки. Но что бы она ни делала, как бы себя не вела, я видел ее другой, чувствовал, что она другая.

В один пятничный вечер что-то пошло не по привычному сценарию, и после часового секс марафона Лиса отстранилась, откидываясь на подушку и глядя в зеркальный потолок задумчивым взглядом. Я привык видеть в нем совсем другое отражение.

– Принеси вина, Итан, – неожиданно попросила она. Я удивленно взглянул на ее застывший профиль, и, пожав плечами, выполнил просьбу. Лиса приподнялась, опираясь на подушки, и протянула руку за бокалом. Взгляд девушки рассеянно скользнул по моему телу, но не вспыхнул, как обычно. Ее мысли сейчас далеки от меня и происходящего в этой постели еще пять минут назад.

– Есть повод? – спросил я, чтобы хоть как-то заполнить возникшую паузу. Она поднесла бокал к губам, смакуя напиток. Неуверенная улыбка дрогнула и погасла.

– У меня сегодня день рождения, но не думаю, что ради него стоило открывать такое дорогое вино, – в ее голосе звучит нотка печали, которая заставляет мое сердце сжаться.

– Ты разбираешься в винах? – задаю я перекрестный вопрос, пытаясь справиться с удивлением. В ее личном деле стоит другая дата рождения. На два месяца позже.

– Немного. Пришлось научиться. Хотя кому это интересно, – Лиса делает еще один большой глоток. – Я родилась семимесячной. Недоношенной. И мать бросила меня в роддоме, потому что… – Лиса закатила глаза, слегка нахмурившись и, подняв руку, стала загибать пальцы. – Была нищая, жила в комнатушке без условий, сидела на наркоте, нигде не работала и, вообще, не планировала меня рожать. – Рука безвольно опустилась на обнаженное бедро, и я отвел взгляд от причудливых татуировок, покрывающих ее тело. Они не были уродливыми, но напоминали мне шрамы, которые нанесла ей жизнь. И это, как рубцы на моем собственном сердце. Можно спрятать, но стереть нельзя.

Это случилось. Она заговорила. Но я не чувствовал ни радости, ни удовлетворения. Напротив, мне хотелось заткнуть ей рот. Мне не нужно этого знать, Лиса. Ради Бога, не позволяй мне знать.

– Ей сказали, что я вряд ли выживу, из-за порока сердца, который обнаружили помимо других диагнозов, – опустив глаза продолжила она, не услышав моего молчаливого посыла. – Меня могли поместить в приют и отдать нормальной семье. Но Лорен внезапно передумала. Кто-то очень «добрый» подсказал ей, что с больным ребенком она будет получать пособие, столько, сколько сможет… пока я не окочурюсь. Лорен явилась в больницу и со скандалом забрала меня.

Где-то через месяц она потеряла все документы, мы переехали, а при оформлении новых произошла путаница. Лорен не стала исправлять. Фактически, двадцать два мне исполнится через два месяца, – подняв голову, Лиса взглянула мне в глаза, фальшиво улыбаясь. – Так что отмечать действительно пока нечего, – остатки вина исчезли на ее губах, и я наполнил бокал снова. – Но, знаешь, это первый день рождения, который я провожу не одна. И мне кажется, я совершаю огромную ошибку, – она задерживает дыхание, когда наши взгляды встречаются. Я позволяю себе то, чего никогда не делал раньше, провожу тыльной стороной ладони по ее щеке, и она не отталкивает. Внутри меня болезненно сжимается тугой комок.

– Ты права, – отвечаю я, понимая, что должен сказать совсем другое. – Ты не обязана продолжать, если не хочешь. Или если тебе тяжело вспоминать, – делаю попытку остановить поток ее откровенности.

– Она считала, что мне повезло. – Лиса непроизвольно крутит в пальцах ножку бокала, глядя на гранатовую жидкость внутри, игнорируя, или не замечая мои намеки. – Мне сделали операцию по квоте, и я выжила. Ты думаешь, она была права, и мне действительно повезло? – ее прямой взгляд устремился на меня. В глубине расширенных зрачков я не увидел боли, одну только злость и гнев. Я понимаю ее, как никто другой. Мое детство было таким же. Может быть, мы жили на соседних улицах.

Чертов ублюдок. Стискиваю зубы до ломоты в скулах. Рэнделл знал. Хитроумный сукин сын. Это гребаная проверка или что?

– Я не знаю, Алисия, – пожимаю плечами, отводя в сторону взгляд, ощущая нарастающий гул в ушах из-за притока крови, разгоняемого по венам бешено бьющимся сердцем. – Я тоже не родился с золотой ложкой во рту.

– И это видно, – кивнула Лиса и убила наповал следующей фразой. – Мы узнаем друг друга сразу – дети трущоб. Брендовые шмотки, драгоценности, дорогие тачки и большие светлые квартиры, укомплектованные по высшему разряду – это лишь мишура, нельзя изменить то, что никогда не отпустит. Мы все прошли через ад. Он разный для каждого, но шрамы, они видны невооруженным взглядом. Мне нравится, что тебе не нужно врать и притворяться другой. Я захожу сюда, на пороге снимая маску, и могу дышать полной грудью. И никогда не чувствую твоего осуждения.

– Мне не за что тебя осуждать, Лиса, – отвечаю я, качая головой. Я накрываю ее пальцы ладонью и чуть сжимаю их. Мы, кажется, вечно смотрим друг на друга. Ее губы подергиваются, словно она хочет что-то сказать, но не решается.

– Зато мне есть за что осуждать себя, Итан, – очень тихо отвечает она.

Это был второй раз, когда Лиса не сбежала и осталась на ночь. Мы допили вино, больше не затрагивая щепетильные темы. Говорили ни о чем, о всякой ерунде: о политике, погоде, цветах на обоях, о том, что каждый из нас предпочитает на завтрак, любимых фильмах и местах, в которых побывали или мечтали бы посетить. Она уснула, доверчиво уткнувшись мне в плечо, а я не мог, как ни пытался. Слушал ее мерное дыхание и пытался найти выход, выход для нас обоих и не находил. Часы тянулись бесконечно, я ощущал совсем близко теплое обнаженное тело девушки, с которой так неожиданно столкнула меня жизнь. Не в то время и не в том месте. И в эти минуты я ненавидел Рэнделла за то, что он сделал с нами. Я знаю, что дальше будет еще хуже, еще мучительнее. Мне нужно остановиться сейчас, но Перриш не позволит. Он всегда на шаг впереди и у него в рукаве есть козыри, которые мне нечем крыть.

Она чертовски права.

«Мы все прошли через ад. Он разный для каждого, но шрамы, они видны невооруженным взглядом.»

Наши шрамы похожи, я чувствую, знаю, что не ошибаюсь. Но страшнее всего то, что и Рэнделл это знает, иначе бы я не был здесь. Иначе она не сказала бы мне сегодня так много.

Ближе к рассвету, ее дыхание изменилось, и тело Лисы судорожно сжалось, словно сведенное судорогой, а потом она начала задыхаться и кашлять. Внезапный приступ удушья усиливался, а я никак не мог ее разбудить. Лиса металась на кровати, всхлипывая и бормоча бессвязные фразы. А потом вдруг затихла и распахнув глаза посмотрела прямо на меня. Я застыл, пораженный ужасом, который увидел в расширенных зрачках девушки.

– Мне было четырнадцать, Итан, – срывающимся шепотом произнесла она. – Я убила ее. Мне кажется, я это сделала.

– Кого, Лиса?

– Мою мать…

Алисия

Несколько недель назад я и предположить не могла, что моя жизнь так резко изменится. Или не жизнь? А я, я изменилась. Нам все время говорят, что мы должны идти вперед и не бояться перемен, но я боюсь. Тот, кому есть что терять, всегда боится. Но только раньше я боялась потерять покровительство Саймона Галлахера, как источник средств к существованию, как билет в сытую жизнь. А теперь… Мое безумие началось с долбаного кофе с утра, после ночи фантастического секса, или с первого взгляда, который он бросил на меня через мерцающий неоновыми огнями зал клуба?

Все смешалось, запуталось, слетело с привычной орбиты. Мне казалось, что со мной никогда не случится того, что делает глупыми других девушек. Я так долго верила в свою неуязвимость чувствам. Откуда они взялись? Как так вышло, что я потеряла голову за какой-то месяц? Что в нем такого? И почему именно он? Именно этот парень? Так много вопросов. Я уверена, что каждая задает их себе, оказавшись на перепутье. Саймон никогда не отпустит, глупо даже надеяться на его благородство. Он растопчет меня и выбросит туда, где взял. А я не могу допустить подобного. Второй раз мне не подняться, не выжить.

Но страшнее для меня другое – я не могу допустить мысли, что потеряю Итана, и то чувство безумного притяжения, которое так внезапно и крепко связало нас. Как глупо! Отчаянно карабкаться наверх, чтобы влюбиться в парня, который вылез из того же болота, что и я. Но, может быть, в этом и есть особый смысл, который все время ускользает от меня? Урок судьбы, провидение? Когда мы вместе, все перестает иметь значение, словно время и планета замирают, даря нам часы забвения. Тайком, урывками. Потом я возвращаюсь в свою клетку и не могу понять, как меня угораздило, так вляпаться? Непредусмотрительно, по-детски влюбиться? Я даже не знаю, чувствует ли он то же, что и я. Десять дней, пока я не решалась ему позвонить, были адом. Мучительным адом. Особенно те моменты, когда приходилось ложиться в постель Саймона и удовлетворять его запросы. Хорошо, что он не усердствовал, не требовал изысков. Он был доволен, предоставленной информацией и в качестве бонуса дал мне немного больше свободы и купил новый комплект драгоценностей. Я ни разу не надела их. Не смогла.

Рядом с Галаххером я всегда чувствую себя элитной проституткой. А с Итаном я просто Лиса. С ним, вообще, можно ни о чем не думать. И дело не только в сексе, хотя была бы рада, будь оно так. У меня было много мужчин, самых разных. Некоторые мне нравились, других я даже хотела, но никогда не испытывала того, что дарил мне Итан. Мы были ненасытны и не могли остановиться, и в то же время, в каждом соприкосновении наших тел было столько отчаянного стремления согреть друг друга, стать единым целым, получить забвение, которое необходимо каждому из нас, и несколько мгновений абсолютного счастья. Его холостяцкая квартира стала нашим оазисом среди каменных джунглей, крепостью, за стенами которой мы прятались от реального мира, запутавшись в мокрых простынях, забыв обо всем, что происходит снаружи. Я рассказывала ему вещи, которые никто обо мне не знал, хотя Итан больше не был безликим случайным попутчиком. Я понимала, что рискую, но верила, что еще могу остановиться. Он по-прежнему ничего обо мне не знал, кроме имени. Я могла исчезнуть в любой момент. Просто не хотела, не была готова… Я давала себе обещания каждый раз, что не вернусь и возвращалась, нарушая правила, которые когда-то сама установила. Снова и снова. Я так погрузилась в новые чувства, что едва ли думала о том, что испытывает Итан, что он думает обо мне, о том, кто он такой, чем живет, чем дышит. Все это казалось таким неважным, ненужным…

Я совершала один неверный шаг за другим и верила, что до края пропасти далеко. Но уже парила над бездной….

***

Спустя почти два месяца моего тайного бурного романа с Итаном, Саймон снова уехал в деловую командировку, сообщив, что моя миссия в «Перриш Трейд» может считаться выполненной. Он узнал все необходимое и уже предпринимал меры, чтобы опередить Перриша и помешать его планам по поглощению крупной корпорации. Я была далека от деловых моментов, но все равно очень нервничала. Мне не терпелось исчезнуть из компании «Перриш Трейд», потому как каждый новый день был сопряжен с риском быть раскрытой и пойманной на шпионаже. Если это случится, то я получу «волчий билет» или даже судимость, о моральной стороне вопроса, вообще, молчу. Мне плевать, что подумают офисные работники, да и сам генеральный директор – воровать мне не впервой, но вот судебные тяжбы меня пугают. Договора о неразглашении коммерческой тайны подписывают все сотрудники в любой организации. Поэтому юристы «Перриш Трейд» имеют полное право, в случае раскрытия моих преступлений, подать на

меня в суд. Это перечеркнет все мои планы на будущее. Если прошлые грешки Саймону удалось скрыть из моей биографии, то в этот раз мне ничто не поможет. Галлахер считает, что я зря волнуюсь, и мне, вообще, не придется работать, пока я с ним. ПОКА – это ключевое слово.

– Детка, таким, как ты, не нужно думать. И, тем более, пытаться строить карьеру. Это не для тебя. Ты хороша совершенно в иной области. Знаешь в какой? В горизонтальной, – со смехом обычно говорит он мне, когда я заикалаюсь о своем профессиональном будущем.

Его логика мне не понятна, он же сам четыре года платил за мое образование. Я получила диплом юриста, но моей заслуги в этом особой не было. Почти все сессии оплачивал Саймон, а я изредка появлялась на занятиях, потому как Саймон постоянно требовал меня к себе, точнее, сам приезжал ко мне в любую свободную минуту, возил по нескольку раз в год в отпуск на разные острова, где можно провести время уединенно и без лишних любопытных глаз. Эти поездки не приносили мне особого удовольствия – двадцать четыре часа наедине с Саймоном были для меня каторгой.

– Зачем тебе работать, Лиса? Я – твоя работа, и пока ты справляешься, – смеялся он над моими амбициозными планами. – Ну какой из тебя юрист? У тебя в голове только дорогие шмотки и салоны красоты.

– Когда-нибудь мне исполнится тридцать, и ты найдешь себе «работницу» помоложе, – с сарказмом отвечала я.

– Это случится гораздо раньше, милая. Но я пристрою тебя, не переживай. Всегда найдутся пятидесятилетние обеспеченные мужчины, которым понравятся твои особые навыки.

От подобных слов и рассуждений меня бросало в дрожь. Перспектива быть переходящим знаменем, товаром, который перепродают и покупают, приводит меня в ужас. Но я не знаю, как исправить ситуацию. Галлахер полностью меня контролирует, за исключением одной маленькой тайны, у которой великолепное мускулистое тело и самые зеленые в мире глаза.

Несмотря на то, что Галлахер получил от меня всю необходимую от меня информацию, он велел мне не увольняться до окончания сделки, чтобы быть в

курсе ситуации изнутри. Я продолжаю ходить на ненавистную работу, общаться с Ритой и страдать от того, что приходится носить неудобную офисную одежду, выбранную так, чтобы никто не увидел моих татуировок.

Воспользовавшись отъездом Саймона, я договорилась встретиться с Итаном в среду вечером, как всегда у него. По голосу я не поняла он рад или нет тому, что мы увидимся раньше пятницы, но мне показалось, что Итан несколько растерялся. И я впервые задумалась о том, есть у него кто-то или нет? В квартире следов другой девушки я никогда не находила, но он мог тщательно готовиться к моему приходу. Мысль о наличии подружки у Итана неприятно холодила кровь, но мне ли ревновать его, имея в наличии постоянного любовника в лице Галлахера.

Я с трудом заставила себя отбросить неприятные мысли и считала минуты до конца рабочего дня. Перед выходом, я снова ему позвонила и предложила поужинать где-нибудь, на что получила вежливый отказ:

– Лиса, я уже заказал ужин. В другой раз.

Я не придала этому особого значения, хотя мысль о том, что наши встречи носят исключительно сексуальный характер и проходят только в его квартире, не раз посещала меня, оставляя неприятный осадок. Может быть, он женат? Так же как Саймон, а квартиру использует для встреч с девушками, вроде меня?

В любом случае, выяснять правду я не собиралась. Попытка перевести наши отношения в другую плоскость разрушительна. Надо быть полной дурой, чтобы позволить зайти нам так далеко. Никаких чувств и привязанностей, но как быть, если чувства уже есть?

Я приехала к нему так быстро, как смогла, и чуть не задохнулась от переизбытка адреналина и возбуждения в крови, когда увидела его в одних спортивных брюках, взлохмаченного и загадочно-задумчивого. Он чувственно улыбнулся мне, затаскивая в квартиру и без лишних разговоров сразу повел в спальню, снимая по пути мой пиджак, блузку, бросая в сторону сумочку.

Я щелкнула выключателем, запомнив, что он предпочитает заниматься сексом при ярком освещении, но Итан перехватил мое запястье, прижимая к своим губам, провел вниз по его рельефной груди, опустил за резинку своих брюк,

позволяя мне ощутить его приподнятое настроение.

– Не нужно света, Лиса. Эта ночь будет только для нас двоих, – едва слышно прошептал он, касаясь губами мочки моего уха, обхватил ладонями мою задницу прижимая к своему напряженному телу. Его губы смяли мои, и я застонала, когда его язык алчно принялся толкаться в мой рот. И все вопросы, которые я задавала по дороге сюда, мгновенно испарились, рассеялись за туманом безудержной похоти, превратившись в ничтожный и ненужный дым. Реальный мир не имеет для нас значение. Мы встречаемся, чтобы забыть о том, что происходит снаружи и раствориться в страсти, которой нет предела, и нет места пресыщению и усталости. Я бы хотела найти в себе силы и остановиться…

Однажды мне придется сделать это. Я впиваюсь ногтями в его спину, выгибаясь дугой под сильным телом Итана, мои губы оставляют следы на его шее, но на этот раз преднамеренно. Если у него кто-то есть, я хочу, чтобы она знала – я существую, и иногда он мой. Мне хочется плакать, когда мы одновременно достигаем ослепительно финала, и я слышу его глухой крик, ощущаю судорогу удовольствия, проходящую по мощному мужскому телу. Я прижимаюсь к нему и обнимаю так, как никогда не делала раньше. Я целую его в губы совершая еще одно преступление:

– Мне ни с кем не было так хорошо, – признаюсь я, и с ужасом понимаю, что невозможно вернуть назад сказанное. Всему виной темнота и то, что я не вижу выражение его лица. Темнота всегда сближает, позволяя обнажить то, что скрыто. Это мнимое ощущение безопасности.

– Мне тоже, – отвечает Итан хрипловатым шепотом после небольшой паузы. Его рука крепко обнимает меня за талию, привлекает к себе. Я чувствую, слышу, как бьется его сердце, отчаянно, резко, сбиваясь с ритма. Мое стучит так же. Прячу голову у него на плече, купаясь в его тепле и нежности.

– Я не хорош… – начинаю я, вдруг отчаянно возжелав открыться ему полностью и рассказать о том, кем я являюсь на самом деле.

– Шшш, – он накрывает мои губы указательным пальцем, целуя в висок. – Давай не будем говорить сегодня.

И мы не говорим. Кому нужны слова, когда впереди целая ночь, и мы проведем ее так, как хотим… вместе.

Утром я еду в офис «Перриш Трейд», как пьяная, постоянно глупо улыбаясь, и чувствуя необычайную приязнь ко всем окружающим, что для меня непривычно и удивительно. Понимаю, что похмелье настанет рано или поздно, и оно будет жутким, но у меня никто не отнимет воспоминаний об этих счастливых ночах. Кто-то скажет, что нас с Итаном связывает только похоть, примитивное и грязное чувство, но это не так. Сначала было так, но даже похоть не появляется на пустом месте. Или я ищу себе оправдания? Влюбилась бы я, будь он не таким сексуальным и горячим альфа-самцом? Нет, наверное. Но то, что между нами происходит нечто большее, чем просто сильное влечение, это очевидно. И мне нравится, нравится, черт возьми. Я попалась в эти сети, как другие глупые девчонки. Я ничем не отличаюсь, хотя считала иначе. И мне хочется большего, еще большего. Настоящих отношений.

Но они невозможны…

Улыбка сползает с моего лица, когда я захожу в офис и вижу направляющую в мою сторону Риту Дуглас, которая выглядит несколько напряженной.

Я приветливо улыбаюсь, когда мы сближаемся, но она не отвечает мне тем же. Ее взгляд серьезный, даже немного сочувствующий.

– Тебя Летисия Кларк вызывает, – говорит она, хмуро разглядывая меня. – Ты что-то натворила?

Внутри все холодеет, я задерживаю дыхание, чувствуя, как краска отливает от лица. Летисия Кларк – новый руководитель отдела кадров. Нет, только не это. Я не могла проколоться! Я не выносила информацию на цифровых носителях или как-то иначе. Им ничего мне предъявить. Если бы меня раскрыли, то не кадровик бы мной заинтересовался, а служба безопасности и юридический отдел. Нужно успокоиться. Срочно.

– Нет, – взяв себя в руки, уверенно говорю я. – Сейчас схожу и узнаю, что случилось.

– Я держу за тебя кулачки, – ободряюще улыбнулась Рита, делая характерный жест. Она проводила меня до лифта, и я даже не помню, о чем говорила с ней, так как мысли были заняты другим, но поддерживать обычную вежливую беседу с подругой я как-то сумела. Если тревога ложная, то она не должна догадаться, что мне есть что скрывать.

В кабинет Летисии Кларк я зашла одна, предварительно постучав. Внешне я выглядела совершенно собранной. Женщина жестом указала на стул, приветственно кивнув. Я уверено прошла и села в кожаное кресло, выжидающе глядя на миссис Кларк. Она подняла на меня взгляд спустя минуту, за которую я едва не поседела от напряжения. В очках с толстыми линзами, строгим пучком на затылке и тонкими губами, накрашенными морковной помадой, Летисия Кларк производила не самое приятное впечатление.

– Мисс Лестер, с сожалением должна вам сообщить, что в связи с утверждением нового штатного расписания ваша должность сокращена. По закону мы обязаны предложить вам другие вакансии в компании, соответствующие вашему образованию и опыту. В данный момент таких вакансий нет, но у нас осталась ваша анкета, и как только появится подходящая должность, мы дадим вам знать. Однако, с сегодняшнего дня ваш трудовой договор считается расторгнутыми. Все полагающиеся пособия вам будут выплачены в течении недели. Вы имеете право опротестовать ваше увольнение, но я вам этого делать не советую, дабы не портить рекомендационное письмо, которое вы получите в случае успешного решения вопроса.

Летисия Кларк замолчала, снисходительно глядя на меня, пока я пыталась осмыслить услышанную информацию.

– Вы меня увольняете? – прочистив горло, спросила я.

– Да, я все подробно объяснила. Ваши профессиональные качества в принятии решения не играли никакой роли. Должность сокращена. Вам все понятно? Можем перейти к подписанию документов?

– Да, конечно. Я подпишу, – произношу, чувствуя неимоверное облегчение. Всего лишь увольнение. Черт с ними. Мне все равно тут не нравилось.

Когда все бюрократические вопросы улажены, я возвращаюсь на рабочее место, чтобы собрать вещи, хотя и собирать-то особо нечего. Спустя несколько минут, я беру коробку с разными мелочами, бегло обвожу взглядом офис и сотрудников, которые в упор не замечают меня, уткнувшись в свои мониторы. Мне некому сказать здесь до свидания. Разве что Рите, но даже она не вышла, чтобы попрощаться. Я уверена, что вечером она позвонит мне, и, может быть, мы сходим куда-нибудь вместе.

Вместо того, чтобы сообщить о случившемся Саймону и поехать домой, чтобы насладиться, наконец, долгожданной свободой, снять ненавистную юбку-карандаш и блузку с воротником-стойкой, забраться в ванную с бутылкой вина и отпраздновать свое увольнение, я беру такси и диктую адрес Итана. Может быть, его нет дома, но я все равно хочу попытать удачу. Он мне сейчас особенно необходим. Мне так много нужно ему сказать. Возможно я ошибаюсь и у нас есть шанс, хотя бы мизерный, но есть.

Глава 4

«Сейчас он думал, что может что-то изменить. Но он не знал, что был лишь одной из фигур на шахматной доске.»

©

Итан

– Давай к делу, Дафни. Показывай, что у тебя есть.

– Много всего, – четко очерченные полные губы расплываются в многозначительной улыбке, которую я игнорирую.

– Я серьезно, – холодно говорю я.

– Я тоже. Фи, какой ты стал серьезный. Мог бы и кофе угостить. Помнится, именно им ты завлек меня в свою берлогу. Ох. Какие были времена, Итан. Неужели не скучаешь?

– Дафни! Кофе выпьешь в кофейне на углу, там же и поболтаешь, – раздраженно отвечаю я.

Красивая элегантная блондинка с ярко-голубыми глазами и миндалевидным личиком грациозно опустилась на кожаный диван, подавая мне планшет с открытыми в нем данными. Светло-бежевый брючный костюм от известного модельера сидит на ней безупречно, но в зависимости от ситуации, она в любом образе будет смотреться естественно. Сейчас передо мной уверенная в себе холеная красавица, а через час она с таким успехом перевоплотится, как в шлюху, так и в невинную девочку.

– Зануда, – чувственным шепотом бросает она, проведя тонким пальчиком по моему плечу, пока я изучаю содержимое планшета. Я игнорирую ее посягательства на мое личное пространство. Селия Берг с кодовым именем «Дафни» – лучшая в Розариуме Перриша, но ее красота давно потеряла для меня привлекательность. Как и все цветы Рэнделла, «Дафни» – ядовитое и опасное секретное оружие, которое обладает невероятным воздействием на мужчин и прекрасно осознает это и использует, играя ту роль, которую требует задание. Но я слишком хорошо знаю все рычаги, которые используют обученные девушки Рэнделла, и обладаю иммунитетом, выработанном годами. Острые коготки Селии слегка царапают кожу на моей шее, я убираю ее руку, чтобы избавиться от раздражающих меня прикосновений.

– Она горячая штучка, да? – спрашивает Дафни. Я понимаю, чем вызван вопрос. Девушка увидела следы от засосов на шее, которые оставила Лиса. Черт, Лиса… Пытаюсь отогнать мысли о ней, листая вниз таблицу с данными по сделке года, которая произойдет со дня на день. Поднимаю голову и смотрю прямо в стеклянные пустые глаза блондинки. Когда-то она была совсем другой, выглядела иначе. Иначе говорила… Я причастен к тому, что вижу сейчас, но это был ее выбор. Это всегда их выбор. Рэн никого не заставляет, просто ему еще никто никогда не отказал.

Я молчу, не отвечая на заданный вопрос.

– Галлахер говорит, что – да. Мне пришлось трахать его три ночи подряд, чтобы он разговорился. Ты знаешь, а у него огромный. И думаю, ей нравятся не только его деньги. Интересно, а в те дни, когда она приползала от тебя, он тоже на нее залезал? Никогда об этом не задумывался, Итан?

– Заткнись, Дафни, – рявкаю я, сам поражаясь невероятной ярости, которая мгновенно охватывает меня. Огромных трудов удается сдержаться и не швырнуть в стену планшет и не вытолкать прочь ядовитую розу Перриша. Сука. Какая сука. Конечно, она знает, куда бить. Она заточена на добычу информации любыми способами.

– А он много мне о ней рассказывал. Мужчина в командировке, пьяный и обласканный красивой женщиной, удивительно разговорчив. О жене и детях он, конечно, не говорил, а только о своей куколке, которая сосет так, что у него яйца звенят. Я цитирую, милый.

– Рот захлопни! – сквозь зубы бросаю я, с силой хватаю Дафни за скулы. – Или я заткну.

В голубых глазах идеальной куклы ни единого намека на страх. И даже если бы я ее ударил, она бы глазом не моргнула. Хладнокровная дрянь.

– За меня ты так не сражался, Хемптон, – шипит она, когда отталкиваю ее в сторону и поднимаюсь на ноги, засовывая руки в карманы брюк, чтобы она не заметила нервного подергивания моих пальцев, сжатых в кулаки. – Передал на поруки Рэнделлу и думать забыл. И так с каждой. Что ты за животное такое, Итан? Или «Аконит». Как тебе больше нравится?

– Ты чем-то недовольна? – ледяным тоном спрашиваю я.

– Мы все довольны, Итан. Как иначе? – кривая ухмылка мелькнула на красивых губах. Она кажется совершенно равнодушной.

– Тогда в чем твоя проблема?

– Мне не нравится, как ты на нее смотришь. Это может помешать делу, – резко отвечает девушка.

– Тебя Перриш прислал? Он что-то тебе сказал? – наконец доходит до меня весь смысл разыгранной сцены. Блядь, я налажал, показав истинную реакцию на слова Дафни. Если Рэн смотрит сейчас в камеры, то он все поймет.

– Он показал мне записи, Итан, – бесстрастно сообщает Селия. – Ты выключил свет, ты не дал ей сказать, то, что могло быть важным. Ты заставил нас принять меры, о которых узнаешь уже скоро, – перечислила она равнодушным тоном. – У меня все, Аконит. Надеюсь, ты доведешь свое задание до логического конца. Ты же понимаешь, что стоит на кону.

– Почему Рэн сам мне не позвонил? – требовательно спрашиваю я.

– Ты бы не сказал ему правду, – сухо ответила Дафни, доставая мобильный телефон из кармана пиджака и бросая короткий взгляд на дисплей.

– Твоя девочка едет сюда. Насладись, милый. Это последний раз, – она широко улыбается, демонстрируя белоснежные зубы. Ее лицо лишено малейших эмоций. – Всем нам рано или поздно приходится платить за свои грехи, – не оборачиваясь произносит она, прежде, чем закрыть за собой дверь.

С рыком хватаю со стола хрустальную пепельницу и запускаю ее в закрытую дверь. С губ срываются грязные ругательства, и мне уже плевать, что в данный момент за мной, возможно, пристально наблюдают.

– Пошел на хер, Перриш. Ясно? Пошел. Ты. На хер. Я умываю руки. Она не подходит, слышишь? – кричу я в установленную под потолком камеру. Меня трясет от гнева, и я понимаю, что веду себя непрофессионально, и за каждое слово с меня спросят, но не могу и дальше делать вид, что мне все равно. Он не получит Лису. Я все для этого сделаю.

Какое-то время я сверлю взглядом скрытый глазок камеры, ожидая телефонного звонка от боса, но мой мобильный молчит.

– Черт с тобой, – цежу сквозь стиснутые до боли в скулах зубы.

Иду в ванную за щеткой и начинаю собирать осколки от разбитой пепельницы, хаотично обдумывая свои следующие действия. Необходимо взять под контроль эмоции и принять верное решение. Нельзя позволить Перришу одурачить Алисию и завербовать ее в свой специальный отдел, который не указан ни в одном из уставных документов «Перриш Трейд».

Когда раздается звонок в видеофон, мне кажется, я уже знаю, что делать. Распахиваю дверь слишком резким движением, услышав стук каблучков Алисии. Она бросает на пол бумажную коробку, содержимое которой рассыпает по полу и кидается мне на шею, прижимаясь своими губами к моим. Я инстинктивно обнимаю ее в ответ, ногой захлопывая входную дверь.

– Подожди… – мягко освобождаясь, говорю я, заглядывая в раскрасневшееся лицо. Ее глаза лихорадочно блестят, и она снова тянется ко мне, но я удерживаю Лису, перехватив запястья. – Что случилось? – на этот раз мой голос звучит серьезно и она хмурится, немного растерянно глядя на меня.

– Я не вовремя? – спрашивает, заглядывая мне за спину. Кого она, бл*дь, там ищет? Пристально всматриваюсь в ее лицо и невольно в памяти всплывают слова Селии о Саймоне. Я знал, что она живет у него на содержании, но гнал мысли о том, что все это время я спал с женщиной, у которой кроме меня был еще один партнер. Раньше меня подобные моменты интересовали мало, но что-то изменилось, и я не знаю, когда это произошло. Что если я ошибаюсь и нет ничего между нами? И Алисия просто еще одна любительница острых ощущений и ей нравится дурачить своего надоевшего любовника?

– У тебя кто-то есть, Алисия? – холодно спрашиваю я, хотя, конечно же, знаю ответ, но мне важно то, что скажет мне Лиса. Сама. И насколько будет искренней. Она вздрагивает, и в глубине ее глаза мелькает смущение и растерянность. Отпускает ресницы, делая шаг назад, и я физически ощущаю, как она отгораживается от меня.

– Есть. Но не поздновато ли для подобных вопросов? – голос ее кажется чужим, равнодушным. Она садится на диван и складывает ладони на коленях. – Мы вместе четыре года, и он, если говорить, простым языком – мой спонсор. Он женат, и поэтому мы не афишируем наши отношения.

– И ты долго собираешься так жить? – чувствуя неприятный осадок внутри и закипающую злость, спрашиваю я. Лиса вскидывает голову, теперь ее взгляд совершенно бесстрастен.

– Пока он будет нуждаться в моих услугах, – коротко отвечает она.

– А если я предложу тебе больше?

– Хочешь поторговаться? – девушка изгибает бровь, иронично улыбаясь. – У тебя недостаточно средств, Итан.

– Почему ты так считаешь? – склонив голову на бок, с любопытством спрашиваю я.

– Разбираюсь в деталях. Ты не богат. Не настолько богат, как мой любовник. К тому же, ты тоже от кого-то зависим. Люди вроде нас просто так не вылезают из трущоб. Ты тоже кому-то должен, по-другому не бывает. Сегодня у тебя есть деньги, и ты, может быть, даже смог бы содержать и меня тоже, но завтра придет тот, кто эти деньги тебе дал, и мы вернемся туда, откуда пришли.

– А как насчет того, чтобы сделать что-то самим?

– Ты идиот или мечтатель? Я шлюха, а ты, скорее всего, или сутенер, или торговец оружием, или тоже живешь под покровительством богатенькой старой девы. Все три варианта нестабильны, и меня не устраивают, – безжалостно отвечает Лиса. Она выглядит уверенной, но боль в глубине синих глаз выдает ее с головой. Я понимаю, что Алисия делает в данный момент – защищается. Так, как умеет, как может, как жизнь научила.

– Я должен тебе кое-что сказать, Лиса, – произношу я, присаживаясь перед ней на корточки. Она смотрит на меня тем самым взглядом, от которого у меня начинает болеть сердце. Смесь надежды, недоверия и растерянности. Я беру в ладони ее ледяные пальчики, сглатывая образовавшийся в горле комок. – Мы не случайно встретились в том баре, – мобильный в кармане моих брюк начинает настойчиво вибрировать, но я игнорирую его. – Я самого начала знал… – на этот раз меня обрывает трель стационарного телефона. – Черт. – яростно бросаю я. Лиса вздрагивает, и я виновато улыбаюсь, вставая на ноги. – Извини, пять секунд. Это по работе. – отхожу к окну и подношу телефон к уху, отвечая на вызов. Мне не нужно смотреть имя вызывающего абонента, чтобы понять, кто он.

– Что ты собираешься ей сказать, Аконит?

***

Алисия

Я наблюдаю за напряженной спиной Итана, пытаясь собрать свои мысли в одну внятную картину, но ни черта не получается. Логическая цепочка не складываетсяь, в голове сумбур. Внутри полный хаос. Никак не могу понять, как встреча, которая обещала быть приятной во всех отношениях, вдруг приняла такой непредсказуемый оборот. Сказать, что Итан ошарашил меня своими вопросами – все равно, что не сказать ничего. Я даже рада, что нас прервал телефонный звонок, иначе непонятно, куда бы нас завел странный разговор, и уже начинаю подумывать, как можно использовать паузу и по-тихому слинять, чтобы хорошенько обдумать, какого хрена тут произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/klemesh-e_aleks/insayder

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити